

Александр АНДРЕЕВ

БОЛЬШОЙ СОЧИ

история Кавказа

Александр Радьевич Андреев
Максим Александрович Андреев
Большой Сочи: история Кавказа
Серия «Имперские славянские хроники»

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606035

Аннотация

Кавказ – это прекраснейшая жемчужина, и одна из самых драгоценных, так как этот край не имеет себе равных по роскоши природы и теплomu влажному климату.

Кавказ, по выражению одного исследователя, представляет собою чудную мозаику народностей, интересную своими легендами, сказками, пословицами, яркими чертами нравов, обычаев, костюмов.

Посещающим Кавказ и теперь нередко представляются картины и фигуры Ветхого Завета. Несмотря на различное происхождение, а нередко и разность веры, образа жизни, у кавказских народов замечается еще большее согласие в нравах и воззрениях. И если они много позаимствовали у русских, то и последние усвоили себе много кавказского. Ведь Кавказская война, покрывшая неувядаемой славой русское оружие, составляет беспримерную страницу в истории Российской империи.

Содержание

Большой Кавказ	4
К. К. Фези. «В кобурах у меня пара пистолетов»	7
Присоединение Кавказа к России в XIX веке	9
Россия и Кавказ до XVIII века	10
Россия и Кавказ в XVIII веке	11
Кавказская война XIX века	13
Железные горы. Кавказские Минеральные Воды	21
Рай у подножья	21
Пятигорск	33
Кисловодск	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Андреев, Максим Андреев Большой Сочи: история Кавказа

Большой Кавказ

КАВКАЗ, земли и горы между Чёрным, Азовским и Каспийским морями, центральное положение в которых занимает горная система Большого Кавказа, отделяющая Предкавказье от Закавказья.

Большой Кавказ протянулся между Чёрным и Каспийским морями на 1100 километров, с хребтами Главный и Боковой с отходящими от них горными цепями. Большой Кавказ делится на три района – Западный Кавказ, до Эльбруса; Центральный Кавказ, между Эльбрусом и Казбеком; и Восточный Кавказ, восточнее Казбека.

Эльбрус, высочайшая гора, пять с половиной километров, на границе Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, потухший вулкан с двумя вершинами, восхождения на которые впервые совершены в 1829 и 1890 годах.

Казбек, гора более 5 километров высотой, вершина Бокового хребта, в Грузии, впервые покорен в 1973 году.

Западный Кавказ с живописными вершинами и выходами подземных рек известен озером Рица на южных отрогах Главного хребта в Абхазии, на высоте около километра и глубиной более 100 метров, часть Рицинского заповедника.

Центральный Кавказ с десятком вершин, превышающих пять километров, труднодоступен и суров, покрыт многочисленными ледниками.

Восточный Кавказ с вершинами около 4 километров, отличается лабиринтами глубоких ущелий.

Большой Кавказ имеет большое количество солнечных дней – до 280 в году. Реки Большого Кавказа – Алазани, Риони, Арагви, Кодори, Бзыбь, Кубань впадает в три моря региона, судоходны, в низовьях, Риони и Кубань. В горах множество водопадов, минеральных источников, родников. На Большом Кавказе много заповедников – Кавказский, Рицинский, Тебердинский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский, Лагодехский, Закатальский. Горнолыжный туризм развит в Приэльбрусье, Домбае, Красной Поляне. Действующие автодороги – Военно-Грузинская, Военно-Осетинская, кавказские железнодорожные станции у Большого Кавказа – Минеральные Воды, Нальчик, Владикавказ, Майкоп, Грозный, Черкесск, Буйнакс, Лабинск.

Предкавказье прилегает к северному склону Большого Кавказа. Территория Предкавказья делится на Западное Предкавказье с Прикубанской равниной, Кубано-Приазовской низменностью, Таманским полуостровом; Среднее Предкавказье со Ставропольской и Терско-Сунженской возвышенностями; Восточное Предкавказье с Терско-Кумской низменностью. Краснодарский и Ставропольский край, черноморское побережье Кавказа, Кавказские Минеральные Воды входят в Предкавказье.

Кавказ делят и на Северный Кавказ и Закавказье. К Северному Кавказу относят северный склон Большого Кавказа, Предкавказье, часть южного склона Большого Кавказа до долины реки Псод. Закавказье – Грузия, Армения, Азербайджан.

«Кавказ в короне России – это прекраснейшая жемчужина и одна из самых драгоценных, так как этот край не имеет себе равного по роскоши природы и теплему влажному климату».

Ф. Доброхотов. Черноморское побережье Кавказа. СПб, 1916.

«Под именем Кавказа известен длинный перешеек, заключающийся между Чёрным и Каспийским морями и соединяющий две части света – Европу и Азию. Главный кавказский хребет проходит через весь перешеек от северо-западной его оконечности до юго-восточной, и таким образом разделяет край на три отдельные части: на Предкавказье, составляющие продолжение равнины южной России и простирающееся до самого подножья гор; на Горный Кавказ, или самый хребет с его многочисленными отрогами; на Закавказье, занимающее всё пространство от южного склона Главного Хребта до русской границы с Ираном и Турцией.

Существуют два главных прохода через горы: Дербентский (вдоль Каспийского моря) – дорога в Иран; и Владикавказский (через самую середину хребта) – дорога в Грузию.

Главные реки – Терек с Сунжей, Кубань, Кума, Риони, Кура с Арагви и Араксом.

Население Кавказа может быть разделено на три группы:

1. Горцы, живущие по обоим склонам кавказских гор; всех горцев разделяют на пять главных племён, из которых каждое состоит из нескольких народностей; всех горных племён насчитывается более 100.

Племена эти суть:

- 1) абхазы, населяющие северо-восточное побережье Чёрного моря;
- 2) черкесы, живущие по обоим склонам Кавказского Хребта, к западу от Эльбруса;
- 3) чеченцы, живущие по реке Сунже и северному склону Андийского хребта;
- 4) мачины в Дагестане;
- 5) осетины, занимающие самую середину гор;
- 6) грузины, родственные им племена, занимающие долину Риони и отчасти Куры;

7) армяне, занимающие юго-западную часть Закавказья, известную под именем армянского плоскогорья».

М. Острогорский. Кавказ. СПб, 1900.

«Кавказский горный хребет, проходящий с северо-запада на юго-восток, на протяжении около полутора тысяч верст, от Чёрного моря до Каспийского, делит Кавказ на две части: северную степную и южную – Закавказье.

Горный хребет Кавказа поражает своим необыкновенным разнообразием и суровой грандиозностью. Недалеко от Кубани к северу выдвигается громадный выступ, на котором в 20 верстах от главного гребня поднимается увенчанный вечными снегами двуглавый Эльбрус, западная вершина которого – 18400, восточная – 18400 и седловина 17500 футов. По направлению к Пятигорску Эльбрус спускается громадными уступами. При самом конце последнего уступа – Пятигорского в окрестностях Пятигорска возвышаются группы гор – Бештау, Машук, Кум-гора, Лысая, Змеиная, Верблюды и другие со множеством трещин, из которых вытекают минеральные источники в Пятигорске, Железноводске, Ессентуках и Кисловодске. Снеговая линия Эльбруса начинается примерно с 11200 футов высоты.

Другой известный гигант Кавказских гор – Казбек, так же как и Эльбрус, представляет потухший вулкан высотой 16500 футов.

Присоединение Кавказа к России ознаменовалось многовековой борьбой, которая велась со значительными промежутками с большей или меньшей энергией. В непосредственное соприкосновение с Кавказом Россия пришла после покорения Казанского и Астраханского царств. С этого времени Россия, в силу героических условий, мало-помалу начала распространять свою власть на этот край и, спустя 300 лет, окончательно подчинила его себе.

Кавказская война, покрывшая неувядаемой славой русское оружие, составляет беспримерную страницу в истории российской империи.

Кавказ ещё древними писателями, начиная с Геродота, называвшийся «Горой языков», по выражению одного исследователя, представляет собою чудную мозаику народностей, интересную своими легендами, сказками, пословицами, яркими чертами нравов, обычаев, костюмов.

Посещающим Кавказ и теперь нередко представляются картины и фигуры Ветхого Завета. Несмотря на различное происхождение, а нередко и разность веры, образа жизни, у кавказских народов замечается ещё большее согласие в нравах и воззрениях. И если они много позаимствовали у русских, то и последние, со своим эластичным и упругим характером, впечатлительным и восприимчивым, несмотря на долголетнюю войну с фанатическими, воинственными и жестокими горцами, усвоили себе много кавказского и выработали особо русско-кавказский тип. Даже кавказские войска отличаются лихим и гордым типом, выделяющим их из среды других русских войск».

Григорий Москвич. Путеводитель по кавказским Минеральным водам. СПб, 1896.

К. К. Фези. «В кобурах у меня пара пистолетов»

К.К. Фези. «В кобурах у меня пара пистолетов». Письма к отцу с Кавказа. 1836–1848 годы.

Карл Карлович Фези, швейцарец на русской службе, генерал-лейтенант, командовал дивизией на Кавказе в 1836–1842 годах.

Пестрая, шумная толпа солдат всех родов войск, казаков, калмыков, татар, мингрельцев и мирных черкесов не дает мне покоя в моем шатре. Генерал-лейтенант Вельяминов командует всем нашим корпусом, я – всею пехотою, почему мне также подчинены некоторые полки пеших казаков, вооруженных легкими азиатскими штуцерами; мне подчиненные также несколько бригадных генералов. У нас здесь многочисленное и блестящее общество, так как большое число князей, графов и баронов из гвардии находится здесь в качестве добровольцев. Я обзавелся казачьими лошадьми и езжу на казачьем седле с нагайкой, так как эти лошади совершенно не знают шпор и должны управляться непременно нагайкою. В качестве вооружения я ношу турецкую саблю по черкесскому способу, на кожаном шнуре через плечо, а в кобурах у меня пара нарезных пистолетов с пистонами. Я захватил с собою свой швейцарский штуцер и стрелял сегодня в цель на 400 шагов без промаха.

Крепость Ольгинская, 22 сентября 1836 года.

В эту компанию я приобрел большой опыт в ведении горной войны, которая доведена здесь до совершенства. Кто бы мог поверить, что не только пехота и кавалерия, но даже сама артиллерия не только проходит повсюду, но и действует. Наши казачьи и черкесские лошади как дикие козы. Зато уж самые черкесы – чистый идеал воина, в одно и то же время он отличный кавалерист и такой же пехотинец. Но так как они не переносят предводительства, то у них нет никакого порядка и дисциплины, и поэтому они всегда бывают биты и совершенно неспособны на что-либо серьезное. Ни один укромный уголок не ускользает от нас, так как мы появляемся повсюду; например, я занял однажды долину, считавшуюся жителями недоступною.

Лагерь у Ольгинской, 16 ноября 1836 года.

Чеченцы – одно из самых могущественных и диких племен Кавказа, которое сопротивляется русским упорнее всего. Предстоит зимний поход против чеченцев. 16 января я прибыл в их страну, где были закончены необходимые приготовления, и пошел вперед.

После ежедневных стычек и больших и малых боев, из коих последний длился 4 дня, население должно было принести присягу на верность, и их предводители перешли на нашу сторону и были нам очень полезны. Ты не должен думать, что мы деремся яблочными пирогами: опровержением тому служит хотя бы моя контузия и многие другие примеры. У нас не было обмороженных, больных и в общем малые потери в людях; мы взяли, что случается редко, многих в плен и большую добычу, так что, например, весь отряд получал всего вдвое по два раза в день. Я нахожу, что этот поход мне удался лучше, нежели в Польше.

Из взятых в плен я выбрал себе 2 черкесских мальчиков и 2 девочек, которых я хочу воспитывать. Они уже посланы в Екатеринодар; впрочем, предполагаю отдать кому-нибудь одного мальчика и одну девочку.

Форт Грозный, 9 декабря 1836 года.

Я еду в Кубу, оттуда через Дагестанские горы в такие дебри, куда не ступала нога чужеземца, куда не заходил ни один из нас и которые даже не нанесены на наши карты.

Уверяют, что у меня были большие потери. Я, право, не знаю, можно ли назвать потерю за всю экспедицию убитыми и ранеными в 7 человек большою при отсутствии пленных.

Тифлис, 6 апреля 1838 года.

Печатается по изданию:

К.К. Фези. Быт и нравы русской армии после 1812 года. СПб, 1912.

Присоединение Кавказа к России в XIX веке

«Завоевание Кавказа столь важно для России, оно так усилило международное положение нашего Отечества, что хотя бы краткое ознакомление с этой гигантской борьбой и с теми людьми, которые легли костями за свою родину, составляет нравственную обязанность всякого русского человека».

Очерки покорения Кавказа. СПб, 1911.

Войны за присоединение Кавказских гор велись Российской империей, нуждавшейся в защите своих южных границ от постоянных нашествий-набегов и контроля торговых путей, связывающих Россию через Каспийское и Чёрное моря с восточными рынками, в течение XVIII–XIX веков. Воевали не только с кавказскими горцами, но и не хотевшими отдавать контроль над Кавказом Ираном и Турцией.

Кавказские войны России включают в себя Персидский поход 1722–1723 годов, Персидский поход 1796 года, русско-иранские войны 1804–1813 годов и 1826–1828 годов, кавказскую часть русско-турецких войн 1768–1774 годов, 1787–1791 годов, 1806–1812 годов, 1828–1829 годов, Крымскую войну 1853–1856 годов, Кавказскую войну 1817–1864 годов, завершившую полное присоединение Кавказа к России.

Россия и Кавказ до XVIII века

В середине XVI века русские войска ликвидировали Казанское и Астраханское ханства. Завоевание – присоединение Поволжья передвинуло границу Московского царства до реки Терек и обеспечивало России выход в Каспийское море с широкой реализацией своих традиционных товаров, включая меха, без посредников на Востоке. Необходимо было укрепиться в Каспийской части «Великого шёлкового пути», овладев устьем Терека и дагестанским побережьем. На Кавказе в это время шли войны против иранских и турецких захватчиков, внутренние междоусобицы, часть горских племён стремилась получить помощь или даже вступить в союз с Москвой. В 1554 году начались дипломатические переговоры с Кабардой и дагестанским шамхальством Тарковским, в результате которых в 1557 году Кабарда приняла русское подданство, и в 1567 году в устье реки Сунжи была основана крепость Терки, в 1588 – в дельте Терека построен Терский городок. Низовья Терека были заселены переселившимися с Дона и Волги казаками.

В 1594 году, позднее в 1604–1605 годах русские отряды воевод Бутурлина и Плещеева попытались прорваться в приморский Дагестан, воюя с кумыкским шамхалом Тарковским, но успеха не добились.

Россия и Кавказ в XVIII веке

В 1720 году по указу Петра I на нижнем берегу Терека было построено 5 казачьих станиц. Во время Персидского похода 1722–1723 годов войска Петра I заняли всё дагестанское побережье, включая Дербент. Тогда же Кубинское ханство перешло в русское подданство. Русская армия даже заняла Баку, но закрепиться на побережье не удалось – не позволила сильная ещё тогда Турция. Граница Российской империи вернулась к Тереку, где при Анне Иоанновне началось строительство кавказских укрепленных линий.

В 1735–1739 годах была построена Кизлярская укрепленная линия со строительством крепости и укреплений по реке Терек. К 1769 году линия дошла до Моздока, а к 1780 была полностью создана Азово-Моздокская укрепленная линия – от Азовского до Каспийского моря. Это стало возможным после русско-турецкой войны 1768–1774 годов, в результате которой Россия получила, в частности, Кабарду и Северную Осетию, кубанские горцы получили независимость от Турции.

Украинские плодородные степи и Крым вошли в состав Российской империи. Азовско-Моздокская линия (Моздок был построен в 1763 году) обеспечивала дальнейшее продвижение к горному Кавказу, занятие плодородной предкавказской равнины и выход на черноморские берега Кавказа.

По указу 1782 года занятые земли раздаются российскому дворянству. До 1804 года было роздано более полумиллиона десятин. Кавказские земли получили Воронцов, Безбородко, Чернышёв, многие другие.

В 1783 году А. Суворов, тогда командир Кубанского корпуса, в боях оттеснил на Урал и за Кубань ногайские племена. В 1784 году Шамхал Муртаза Али перешел в российское подданство – Россия вышла на северное дагестанское побережье Каспийского моря. В том же году была заложена крепость Владикавказ и начато строительство укреплений на создаваемой Военно-Грузинской дороге.

Это позволило в 1785 году создать единую Кавказскую линию, позднее разделенную на левый фланг, центр, правый фланг и Черноморскую кордонную линию – от станицы Усть-Лабинской до устья Кубани, заселенную бывшими запорожскими казаками, ставшими Черноморским казачьим войском.

За два года до этого царь Картли и Кахетин Ираклий II, зажатый иранцами, турками, подвергавшийся постоянным набегам аварцев, обратился к России и Восточная Грузия по Георгиевскому трактату 1783 года была объявлена под российским протекторатом, туда вошли русские войска, но поначалу закрепиться там не удалось – в Чечне и Кабарде началось восстание шейха Мансура, мусульманского проповедника, пытавшегося объединить кавказские племена под знаменем газавата – войны против неверных.

Во главе кавказских племён стояли феодалы – хан, чанка, бек, в зависимости от которых находились местные дворяне – уздени, несущие повинности перед беками, раздававшими им крестьянские дворы. Их получали и нукеры – ближайшее окружение феодалов. У некоторых племён не было ещё частной собственности на землю, которая принадлежала родам – тейпам, члены которого, как и сами тейпы, считались равными друг другу. Впрочем, постоянно выделялись и «сильные» тейпы.

Посланный на подавление русский отряд полковника Пьерри был уничтожен чеченцами. Мансур попытался взять Кизляр и Моздок, но был отброшен. Через год попытка похода на Кизляр повторилась, чеченцев снова отбросили, Мансур ушёл в Закубанье, где началось восстание. Угроза новой турецкой войны и действия Мансура вынудили русские войска уйти из Восточной Грузии.

В ходе начавшейся русско-турецкой войны 1787–1791 годов турецкая армия Батал-Паши в 1790 году была разгромлена русскими войсками в верховьях реки Кубани, вынужденными также действовать и против адыгейских отрядов Мансура, база которого была в турецкой тогда Анапе и Суджук-Кале (будущем Новороссийске). В 1791 году русские войска взяли Анапу, Мансур был взят в плен, сослан в Соловецкий монастырь, где и умер.

По Ясскому мирному договору Анапу возвратили Турции, адыгейские племена были признаны независимыми, правый фланг кавказской укрепленной линии был перенесён на реку Кубань, а её центр, через несколько лет, был передвинут до горы Бештау и основанного там Пятигорска, ставшего позднее первым курортом Кавказских Минеральных Вод и Черкесска.

В 1795 году Грузия подверглась иранскому нападению – в страну вновь были введены русские войска. Через год в Персидском походе русская армия В.А. Зубова взяла Дербент, Кубу, Баку и Шемаху. Воцарившийся на российском престоле Павел I прервал поход и вывел русские войска из Закавказья. В 1799 году Восточная Грузия подверглась нападению – реальной стала угроза разделения страны между Ираном и Турцией. Грузинский царь Георгий XII обратился к Павлу I. В Восточную Грузию вновь вошли русские войска, совместно с грузинскими воинами 7 ноября 1800 года на реке Иоре в Кахетии разбившие армию аварского и казикумухского ханов. Через год, после смерти Георгия XII манифестом Павла I Восточная Грузия вошла в состав Российской империи.

Кавказская война XIX века

XIX век начался на Кавказе многочисленными восстаниями. В 1802 восставали осетины, в 1803 – аварцы, в 1804 – грузины.

В 1802 году командующим войсками Кавказской укрепленной линии был назначен грузинский князь на русской службе П.Д. Цицианов. В 1803 году была проведена успешная военная экспедиция генерала Гулякова – русские вышли к дагестанскому побережью с юга. В том же году в русское подданство перешла Мингрелия, в 1804 – Имеретия и Турция. Большинство членов грузинского царского дома князем П.Д. Цициановым была выслана в Россию. Оставшийся царевич Александр, главный претендент на грузинский престол, укрылся в Гандже, у местного хана. Ганджа принадлежала Азербайджану, но это не остановило князя Цицианова. Ганджа была взята штурмом русскими войсками, под предлогом, что она некогда входила в состав Грузии. Ганджа стала Елизаветполем. Поход русских войск на Эривань-Ереван и взятие Ганджи послужили поводом к русско-иранской войне 1804–1813 годов.

В 1805 году в русское подданство перешли Шурагельское, Шекинское, Ширванское, Карабахское ханства. И хотя под Баку князь Цицианов был предательски убит, восстание хана Шекинского было подавлено и отряд генерала Глазенапа взял Дербент и Баку – к России отошли Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства, что вызвало русско-турецкую войну 1806–1812 годов. Именно союз Ирана и Турции помешал русским, овладевшим Нахичеванью, взять Эривань.

Персидские войска, вошедшие в Ереванское ханство и Карабах, были разбиты русскими на Араксе, Арпачае и под Ахалкалаками. В Осетии отряд генерала Лисаневича разгромил войска кубинского хана Ших-Али. На Черноморском побережье русские войска взяли турецкие крепости Потти и Сухум-Кале. В 1810 году в состав России вошла Абхазия. Дагестан, также объявил о принятии российского подданства.

В 1811 году русские войска командующего на Кавказе маркиза Паулучи взяли крепость Ахалкалаки. Отряд генерала И. Котляревского разбил персов в 1812 году при Асландузе, а через год взял Ленкорань. Войны России с Ираном и Турцией закончились почти одновременно. И хотя по Бухарестскому миру 1812 года Турции вернули Потти, Анапу и Ахалкалаки, по Гюлистанскому миру 1813 года Персия потеряла Карабахское Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышинское ханства, Дагестан, Абхазию, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию. Большая часть Азербайджана с Баку, Ганджей, Ленкоранью вошла в состав России.

Территория Грузии и Азербайджана, присоединенные к России, оказались отделены от империи Чечней, Горным Дагестаном и Северо-Западным Кавказом. Горная битва началась с окончанием Наполеоновских войн в 1815 году.

В 1816 году командиром отдельного Кавказского корпуса был назначен герой Отечественной войны 1812 года генерал А.П. Ермолов, отдававший отчет в трудности отражения набегов горцев и овладения Кавказом: «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Сам А.П. Ермолов высказался за осаду.

Кавказский корпус насчитывал до 50 тысяч человек; А.П. Ермолову также подчинялось 40-тысячное Черноморское казачье войско. В 1817 году левый фланг Кавказской укрепленной линии был перенесен с Терека на реку Сунжа, в среднем течении которой в октябре было заложено укрепление Преградный Стан. Это событие положило начало Кавказской войны.

Линия укреплений, возведенных по реке Сунжа в 1817–1818 годах, отделила равнинные плодородные земли Чечни от ее горных районов – началась длительная война осадного

характера. Укрепленная линия предназначалась для предотвращения набегов горцев внутрь областей, занятых Россией, она отрезала горцев от равнины, блокировала горы и стала опорой для дальнейшего продвижения в глубь гор.

Наступление в глубь гор проводилось особыми военными экспедициями, во время которых «непокорные аулы» сжигались, посевы вытаптывались, сады вырубались, горцев переселяли на равнину, под надзор русских гарнизонов.

Занятие русскими войсками района Бештау-Машук-Пятигорья в конце XVIII – начале XIX веков вызвали ряд восстаний, подавленных в 1804–1805 годах, в 1810, 1814 и даже в начале 1820 года. При генерале Ермолове впервые была введена система рубки лесов – созданию просек на ширину ружейного выстрела – для проникновения в глубину чеченских земель. Для быстрого отражения нападения горцев создавались подвижные резервы, в просеках строились укрепления. Сунженскую укрепленную линию продолжала крепость Грозная, построенная в 1818 году.

В 1819 году часть чеченских и дагестанских горцев объединилась и напала на Сунженскую линию. Разбив один из русских отрядов нападавшие в ряде боев были отброшены в горы, в 1821 году ликвидированы Шекинское, Ширванское, Карабахское ханства. Построенная в 1819 году в кумыкских землях крепость Внезапная преградила чеченцам путь к Дагестану и нижнему Тереку. В 1821 году русские войска основали крепость Бурную – нынешнюю Махачкалу.

Плодородные земли Закубанья занимались черноморским казачеством. Набеги отбивались – в 1822 году экспедицией генерала Власова, переправившейся за Кубань, было сожжено 17 аулов. Генерал был отстранен от командования, предан суду и оправдан им.

Боевые действия велись и в Дагестане, где отрядом генерала Мадатова в 1821 году был разбит последний хан – аварский Султан-Ахмед. Генерал А.П. Ермолов писал в приказе к войскам «Нет более противящихся нам народов в Дагестане».

В этот период в Южном Дагестане начала действовать прошедшая из Шарвана мюридистская секта – мусульманская секта Накшбендийского тариката вторая после шариа́та ступень религиозного совершенствования мусульманина). Мюрид – ученик, последователь. Учителя мюридов, их руководители назывались шейхами, выдвигавшими требования равенства всех мусульман, которые в начале XIX века были подхвачены многими простыми горцами. Перенесение мюридизма из Ширвана в Южный Дагестан связано с именем Курали-Магомы. Первоначально Ермолов ограничился только предписанием кюринскому и казику ухскому Аслан-хану прекратить деятельность Курали-Магомы. Однако через возведенного в шейхи Курали-Магомой секретаря Аслан-хана Джемаледдина тарикат проник в Горный Дагестан, в частности, в Койсубулинское общество, с давних пор бывшее очагом антифеодального крестьянского движения. Узденская верхушка значительно видоизменила тарикат, который стал газаватом – учением, направленным на борьбу с неверными. В 1825 году на Кавказе начинается большое антироссийское восстание во главе с чеченцем Бей-Булатом. Восставшие взяли укрепление Амир-Аджи-Юрт, начали осаду Герзель-аула, но были отбиты русским гарнизоном. Бей-Булат напал на крепость Грозную, был отбит и генерал Ермолов подавил восстание, уничтожив несколько аулов. В том же году экспедиция генерала Вельяминова подавила начавшее восстание в Кабарде, которая больше не восставала никогда.

В 1827 году генерала А.П. Ермолова на Кавказе сменил генерал И.Ф. Паскевич, в том же году во время начавшейся русско-иранской войны 1826–1828 годов штурмом взявший Ереван. Русские победили и в войне 1828–1829 годов с турками. По Туркманчайскому миру 1828 года Россия получила Эриванское и Нахичеванское ханства, по Адрианопольскому миру 1829 года – Черноморское побережье Кавказа от устья Кубани до Поти. Стратегическая обстановка на Кавказе резко изменилась в пользу России. Центр Кавказской укрепленной линии прошел у верховьев рек Кубань и Малка. В 1830 году была сооружена Лезгин-

ская кордонная линия Кварели-Закаталы – между Дагестаном и Кахетией. В 1832 году была построена крепость Темир-Хан-Шура – нынешний Буйнакск.

В 1831 году граф И.Ф. Паскевич был отозван в Петербург для подавления польского восстания. На Кавказе его сменил генерал Г.В. Розен. Тогда же в Чечне и Горном Дагестане образовалось мусульманское государство – имамат.

В декабре 1828 года в ауле Гимры первым имамом был провозглашен койсубулинский проповедник аварец Гази-Магомед-Кази-мулла, выдвинувший идею объединения всех народов Чечни и Дагестана. Под знаменем газавата Кази-мулле, однако, не удалось объединить всех – ему не подчинились шамхал тарковский, аварский хан, другие правители.

В мае 1830 года Гази-Магомед со своим последователем Шамилем во главе 8-тысячного отряда попытался взять столицу аварского ханства аул Хунзах, но был отброшен. Не удалась и русская экспедиция имама – аул Гимры. Влияние первого имама усилилось.

В 1831 году Гази-Магомед с 10-тысячным отрядом пошел в Тарковское шамхальство, в котором шло восстание против шамхала. Имам разбил царские войска при Атлы-Бонене и приступил к осаде крепости Бурной, обеспечивавшей непрерывность сообщения с Закавказьем по берегу Каспийского моря. Оказавшись не в состоянии взять Бурную, Гази-Мухаммед, однако мешал русским войскам проникнуть дальше побережья. Разросшееся восстание дошло до Военно-Грузинской дороги. Главнокомандующий на Кавказе Г.В. Розен для подавления восстания отправил в Герки отряд генерала Панкратова. Гази-Мухаммед ушел в Чечню. Он захватил и опустошил Кизляр, попытался взять Грузию и Владикавказ, но был отбит, как и от крепости Внезапной. Одновременно табасаранские беки попытались взять Дербент, но неудачно. Имам не оправдал надежды кавказского крестьянства, практически ничего не сделал для него, и восстание само собой стало затухать. В 1832 году русская карательная экспедиция вошла в Чечню; было сожжено около 60 аулов. 17 октября русские войска осадили резиденцию имама, аул Гимры, имевший несколько линий обороны, построенных ярусами. Гимры был взят штурмом, Гази-Магомед убит.

Приемником убитого имама был избран аварский чанка Гамзат-бек, сосредоточивший свои усилия на взятии аварского ханства Паху-бике, но в 1834 году во время переговоров в лагере Галуат – бека под столицей Аварского ханства Хунзахом его мюриды убили сыновей Паху-бике Нуцал-хана и Умма-хана, а на следующий день Галуат-бек взял Хунзах и казнил Паху-бике. За это хунзахцы во главе с Ханжи-Муратом организовали заговор и убили Галуат-бека, аул Хунзах был взят русским отрядом.

Третьим имамом стал кандидат койсубулинских узденей Шамиль. Тогда же в Закубанье русские войска построили укрепления Николаевское и Абинское.

Шамиль сумел объединить под своей властью горные народы Чечни и Дагестана, уничтожив непокорных беков. При крупных административных способностях Шамиль был выдающимся стратегом и организатором вооруженных сил. Ему удавалось выставлять против русских войск до 20 тысяч воинов. Это были массовые военные ополчения. Все мужское население от 16 до 50 лет обязано было нести военную службу.

Особое внимание Шамиль уделял созданию сильной конницы. В составе конницы лучшую в военном отношении часть представляли муртазеки, которые набирались по одному из десяти семей. Шамиль стремился создать регулярную армию с разделением на тысячи (альфы), способной к подвижной обороне в горах. Превосходно зная все горные тропы и проходы, Шамиль совершал в горах поразительные переходы до 70 км в сутки. Благодаря своей подвижности войско Шамиля легко выходило из боя и уходило от преследования; но оно было крайне чувствительно к обходам, которые обычно применяли русские войска.

Полководческий талант Шамиля выразился в том, что он сумел найти тактику, соответствующую особенностям его армии. Свою базу Шамиль устроил в центре горной системы северо-восточного Кавказа. С юга сюда ведут два ущелья – долины рек Аварского и Андий-

ского Койсу. У их слияния Шамиль построил свое знаменитое укрепление Ахульго, с трех сторон окруженное неприступными обрывами. Подступы к своим опорным пунктам горцы закрывали завалами, строили укрепленные посты и целые ярусы оборонительных линий. Тактика заключалась в том чтобы задержать наступление русских войск, измотать их в непрерывных стычках, неожиданных налетах, в особенности на аррьергарды. Лишь только русские отряды вынуждались к отступлению, оно всегда проходило в трудных условиях, так как непрестанные атаки горцев в конец истощали силы отступающих. Используя свое центральное положение по отношению к разбросанным вокруг русским войскам, Шамиль делал грозные набеги, неожиданно появляясь там, где он рассчитывал на поддержку населения и на слабость гарнизона.

Значение высокогорной базы для военных операций Шамиля станет еще более ясным, если учесть, что здесь у него были организованы военные, правда упрощенные производства. В Ведено, Унцукуле и Гунибе производили порох; селитра и сера добывались в горах. Население аулов, производивших добычу селитры, освобождалось от военной службы и получало особую плату – полтора рубля серебром на семью. Холодное оружие выделялось кустарями, винтовки употреблялись обычно турецкого и крымского производства. Артиллерия Шамиля состояла из орудий, отбитых у русских войск. Шамиль пытался организовать отливку орудий и производство лафетов и артиллерийских ящиков. В качестве мастеровых и артиллеристов у Шамиля служили беглые русские солдаты и даже несколько офицеров.

Летом 1834 года из крепости Темир-Хан-Шура на подавление восстания Шамиля был направлен большой русский отряд, который 18 октября взял штурмом главную резиденцию мюридов – аулы Старый и Новый Гочатль в Аварии – Шамиль ушел из ханства. Русское командование на Кавказе решило, что Шамиль не способен к активным действиям и до 1837 года ограничивалось небольшими карательными экспедициями против «непокорных» аулов. Шамиль же за два года подчинил себе всю горную Чечню и почти всю Аварию со столицей. Правитель Аварии позвал на помощь русскую армию. В начале 1837 года отряд генерала К. К. Фези, оставившего интереснейшие воспоминания, взял Хунзах, Унцукуль и часть аула Тилитль, в который отошел Шамиль. Понеся большие потери и не имея продовольствия войска К. Фези оказались в трудном положении. 3 июля было заключено перемирие и русские войска отошли. Это событие как всегда было воспринято как поражение русских и для исправления положения для овладения резиденцией Шамиля Ахульго был отправлен отряд генерала П. Х. Граббе.

После 80-ти дневной осады в результате кровопролитного штурма 22 августа 1839 года русские войска взяли Ахульго; раненому Шамилю с частью мюридов удалось прорваться в Чечню. После трехдневных боев на реке Валерик и в районе Гехинского леса в июле 1840 года русские войска заняли большую часть Чечни. Своей резиденцией Шамиль сделал аул Дарго, откуда удобно было руководить восстанием и в Чечне, и в Дагестане, однако предпринять серьезные действия против русских войск Шамиль тогда был не в состоянии. Воспользовавшись поражением Шамиля, русские войска усилили наступление на адыгов. Они ставили своей задачей окружить адыгейские племена и отрезать их от Черного моря.

В 1830 году были взяты Гагры, в 1831 – построено укрепление Геленджик на черноморском побережье. В начале 1838 года русский десантный отряд высадился в устье реки Сочи и построил Навагинское укрепление; таманский отряд в мае 1838 года в устье реки Туапсе построил Вильяминовское укрепление; в устье реки Шапсуго русские построили Тенгинское укрепление. На месте прежней крепости Суджук-Кале в устье реки Цемес была заложена крепость, будущий Новороссийск. В мае 1838 года все укрепления от устья реки Кубани до границы Мингрелии соединились в Черноморскую береговую линию. К 1840 году Черноморская береговая линия Анапа – Сухуми была дополнена линиями укреплений по реке Лаба. Впоследствии к 1850 году были построены укрепления по реке Уруп, а к 1858

году – по реке Белая с основанием Майкопа. Кавказские укрепленные линии были упразднены за ненадобностью в 1860 году.

В 1840 году адыги взяли форты Головинский, Лазарев, укрепление Вильяминовское и Михайловское. Вскоре русские войска выбили их с Черноморской береговой линии, но движение горцев усилилось, активизировался и Шамиль.

В сентябре 1840 года после ожесточенных боев у селений Ишкарты и Гимры Шамиль отступил. Русские войска, истощенные непрерывными боями, отошли на зимние квартиры.

В этом же году из-под ареста по доносу аварского хана Ахмеда из Хунзаха к Шамилю бежал Хаджи-Мурат и сделался его наибом. В 1841 году наиб Шамиля Кибит-Магома практически завершил окружение Аварского ханства – стратегического ключа к Нагорному Дагестану.

Чтобы удержать Аварию, туда были введены почти все свободные войска России на Кавказе – 17 рот и 40 орудий. В начале 1842 года Шамиль взял столицу Казикумухского ханства – аул Кумух, но был выбит оттуда.

В погоню за Шамилем был послан отряд генерала П. Х. Граббе – около 25 батальонов – с целью занять резиденцию имама, аул Дарго. В шестидневных боях в ичкерийских лесах отряд сильно потрепали воины имама и русские вернулись, понеся большие потери убитыми и ранеными – 2 генерала, 64 офицера, более 2 000 солдат. Отступление П. Х. Граббе произвело такое впечатление на бывшего в этот момент на Кавказе военного министра Чернышева, что он добился приказа временно приостановить новые военные экспедиции.

Поражение в Чечне ухудшило и без того напряженное положение в Нагорном Дагестане. Авария собственно была потеряна, так как русские войска еще до появления Шамиля здесь ежеминутно могли опасаться нападения местного населения. Внутри Аварии и Нагорного Дагестана русскими удерживалось несколько укрепленных селений – Гербегиль, Унцукуль, в 10 км к югу от аула Гимры, Гоцатль, Кумух, другие. Южная граница Дагестана на реке Самур прикрывалась Тифлиским и Ахтинским укреплениями. Именно опираясь на эти укрепления, оперировали полевые армии, обычно выступавшие в виде отдельных отрядов. Около 17 русских батальонов были разбросаны на огромном пространстве. Растерявшееся кавказское командование ничего не предприняло для того, чтобы сконцентрировать эти разбросанные по мелким укреплениям силы, чем с большим искусством воспользовался Шамиль. Когда в середине 1843 года он начал наступление на Аварию, большинство небольших русских отрядов погибло. Горцы взяли 6 укреплений, захватили 12 орудий, 4000 орудийных зарядов, 250 тысяч патронов. Лишь спешно переброшенный в Аварию самурский отряд помог удержать Хунзах. Шамиль занял Гербегиль и блокировал в Хунзахе русский отряд генерала Пасека. Сообщение с Закавказьем через Дагестан было прервано. Собранные русские войска в бою под Большими Казанищами отбросили Шамиля и отряд Пасека вырвался из окружения, но Авария была потеряна.

Шамиль расширил территорию имамата вдвое, имея под ружьем более 20 000 воинов.

В 1844 году командующим Отдельным Кавказским корпусом с чрезвычайными полномочиями был назначен граф М.С. Воронцов. Приказ царя гласил: «Разбить буде можно, скопище Шамиля, проникнув в центр его владычества, и в нем утвердиться».

Началась Даргинская экспедиция. Воронцову удалось дойти до Дарго, не встречая серьезного сопротивления, но когда пустой и зажженный горцами аул был занят Воронцовым, отряд, окруженный горцами и отрезанный от продовольственной базы, оказался в ловушке. Попытка подвезти продовольствие под сильным конвоем потерпела крах и лишь ослабила отряд. Воронцов попытался пробиться на линию, но непрерывные атаки горцев настолько дезорганизовали отряд, что он, будучи уже невдалеке от укрепленной линии, принужден был прекратить свое продвижение. Только появление отряда генерала Фрейтага, действовавшего в чеченских лесах, спасло экспедицию, закончившуюся, в общем-то, неуда-

чей, хотя Воронцов и получил за нее княжеский титул. Но восстание не разрослось – крестьяне практически не получили ничего и только терпели тяготы войны. Огромные средства, затрачиваемые на войну, только отчасти покрывались военной добычей; чрезвычайные военные налоги, во взимании которых наибы проявляли полный произвол, разоряли горское население. Наибы – начальники отдельных районов – широко практиковали различные поборы и штрафы, которые часто присваивали себе. Одновременно они стали принуждать население бесплатно работать на них. Наконец, имеются источники о раздаче земель наибам и лицам, приближенным к Шамилю. Отряды муртазексов стали использоваться для подавления возникающего то тут, то там недовольства наибам. Характер военных операций также изменился самым существенным образом.

Имамат стал отгораживаться от неприятеля стеной укрепленных аулов – война все более и более превращалась из маневренной в позиционную, в которой у Шамиля не было шансов. Среди горского населения появилась поговорка – «лучше просидеть год в яме-тюрьме, чем месяц пробыть в походе». Все более и более растет недовольство поборам наивов. Особенно сильно проявляется оно в Чечне, служившей для Нагорного Дагестана основной продовольственной базой. Большие закупки продовольствия, производившееся по низким ценам, переселение в Чечню колонистов-дагестанцев, назначение чеченскими наибам дагестанцев, постой дагестанцев в Чечне – все это, вместе взятое создало там атмосферу постоянного брожения, прорывавшегося в небольших выступлениях против отдельных наивов, как, например, восстание против Шамиля в 1843 году в Чеберлое.

Чеченцы перешли к оборонительной тактике против русских войск, непосредственно угрожавших разорением аулов. Соответственно с изменением обстановки изменилась и тактика русских войск. Прекращаются военные экспедиции в горы и русские переходят к позиционной войне – Воронцов сжимает имамат кольцом укреплений. Шамиль несколько раз пытался прорвать это кольцо.

В Дагестане русские войска в течение трех лет систематически осаждали укрепленные аулы. В Чечне, где русские войска при своем продвижении встречали помеху и препятствие в густых лесах, они производили систематическую рубку этих лесов; войска прорубали широкие, на ружейный, а иногда на пушечный выстрел, просеки и методически укрепляли занятое пространство. Началась длительная «осада Кавказа».

В 1843 году Шамиль прорвался через Сунженскую укрепленную линию в Кабарду, но был отбит и вернулся в Чечню. Попытавшись прорваться на дагестанское побережье Шамиль был разбит в сражении при Кутиши.

В 1848 году после вторичной осады М.С. Воронцов взял аул Гергебиль, но через год не взял аул Чох, хотя и отбил попытку горцев Шамиля пройти в Кахетию, построив за год до этого в Малой Чечне укрепление Урус-Мартан.

В 1850 году в результате военной экспедиции в Ингуштию к карабулакам и галашевцам от имамата отошла его западная часть. Тогда же в Большой Чечне русские войска взяли и уничтожили построенное Шамилем укрепление – Шалинский окоп. В 1851–1852 годах были отбиты два похода имамата в Табасарань – Хаджи-Мурата и Бук-Муххамеда, разбитого у аула Шеяги. Шамиль поссорился с Хаджи Муратом, который перешел на сторону русских; за ним пошли и другие наибы.

На западном Кавказе племена адыгов штурмовали Черноморскую береговую линию. В 1849 году во главе адыгов встал сменивший Хаджи-Магомета и Сулеймана Эфенди Мухаммед Эммин. В мае 1851 года выступление посланца Шамиля было подавлено.

В Чечне в течение 1852 года шла упорная борьба между отрядами князя А.И. Барятинского и Шамиля. Несмотря на упорное сопротивление имамата А.И. Барятинский в начале года прошел через всю Чечню к Куринскому укреплению, что вызвало отпадение части аулов

от Шамиля, который пытался удержать за собой Чечню, внезапно появляясь то в районе Владикавказа, то у Грозной; у аула Гурдали он разбил один из русских отрядов.

В 1853 году произошло крупное сражение на реке Мичак – последнего опорного пункта Шамиля. А. Барятинский, имея 10 батальонов, 18 эскадронов и 32 орудия, обошел Шамиля, собравшего 12 тысяч пехоты и 8 тысяч конницы. Горцы отступили с большими потерями.

После начала Крымской войны 1853–1856 годов Шамиль объявил, что отныне священная война с Россией будет вестись совместно с Турцией. Шамиль прорвался через Лезгинскую укрепленную линию и взял крепость Закаталы, но был снова отброшен в горы князем Долгоруковым-Аргутинским. В 1854 году Шамиль вторгся в Кахетию, но снова был отбит. Англия и Франция послали в помощь адыгам только польский отряд Ланинского. И хотя из-за угрозы англо-французского флота русские войска ликвидировали Черноморскую береговую линию, это не оказало существенного влияния на ход войны. Турки были разбиты в сражениях на реке Чолок, на Чингильских высотах и при Кюрюк-Дара, был взят Карс; турок разбили в их походе на Тифлис.

Парижский мирный договор 1856 года развязал руки России, сосредоточившей против Шамиля 200 000-ю армию, которую возглавил сменивший Н.Н. Муравьева князь А.И. Барятинский, имевший и 200 орудий.

Положение на Восточном Кавказе в этот период было таким: русские прочно удерживали укрепленную линию Владикавказ–Воздвиженская, однако, дальше к востоку, до Куринского укрепления, равнина Чечни оказалась незанятой. С востока укрепленная линия шла от крепости Внезапной до Курахи. Шамиль перенес свою резиденцию в аул Ведено. К концу 1857 года вся равнина Большой Чечни была занята русскими войсками. Через год отряд генерала Евдокимова овладел Малой Чечней и всем течением Аргуни. Шамиль попытался взять Владикавказ, но был разгромлен.

В 1859 году русские войска взяли аул Таузен. Шамиль попытался задержать наступление, заняв с 12-тысячным войском позицию у выхода из Басского ущелья, но эта позиция была обойдена. Одновременно русские войска наступали на Ичкерия из Дагестана.

В феврале 1859 года генерал Евдокимов начал осаду Ведено, у которого горцы соорудили 8 редутов. После разгрома ключевого Андийского редута 1 апреля Шамль с 400 мюридами вырвался из селения. Его наибы перешли на сторону русских. Горцев массами стали выселять на равнину. Шамль отступил к югу, в Андию, где на берегу Андийского Койсу занял мощную укрепленную позицию – гору Килитль, в то же время заняв и оба берега Андийского Койсу, которые были укреплены каменными завалами, на которых стояли 13 орудий.

Наступление русских велось тремя отрядами одновременно: чеченским генерала Евдокимова, движущимся к югу через Андийский хребет; дагестанским генерала Врангеля, наступавшим с востока; лезгинским, наступавшим с юга по Андийскому ущелью. Чеченский отряд, подойдя с севера и устроив спуск в долину Койсу, угрожал старой главной позиции Шамиля. Большую роль сыграл обход дагестанского отряда, который овладел правым берегом реки Койсу и отрезал Шамиля от Аварии. Шамиль бросил Андийскую позицию и ушел в свое последнее убежище на неприступной горе Гуниб. Через две недели Гуниб был полностью окружен русскими войсками. 25 августа русским удалось незаметно для осажденных взобраться с разных сторон на считавшуюся неприступной Гуниб-Даг и окружить аул Гуниб, после чего Шамиль сдался и был отправлен в Россию, в Калугу.

20 ноября 1859 года сдался и Мухаммед-Эмин с двухтысячным отрядом черкесов.

После 1859 года была только одна серьезная попытка организации сопротивления адыгов, создавших Меджик. Неудача его знаменовала конец активного сопротивления адыгов.

Горцев северо-западного Кавказа выселяли на равнину, они массами уходили-уплывали в Турцию, погибая тысячами в дороге. Захваченные земли заселялись кубанскими и

черноморскими казаками. Войну на Кавказе завершали 70 батальонов, драгунская дивизия, 20 казачьих полков и 100 орудий. В 1860 году было сломлено сопротивление натухаевцев. В 1861–1862 годах было очищено от горцев пространство между реками Лабой и Белой. В течение 1862–1863 годов операция была перенесена на реку Пшеху, при продвижении войск строились дороги, мосты, редуты. Русская армия продвинулась вглубь Абадзехии, в верховье реки Пшиш. Абадзехи были вынуждены выполнить предписанные им «мирные условия». Верхние абадзехи на гребне Кавказа, убыхи и часть шапсугов оказали более длительное сопротивление. Выйдя к Гойтхскому перевалу, русские войска вынудили в 1863 году верхних абадзехов к сдаче. В 1864 году через этот перевал и по черноморскому побережью русские войска вышли к Туапсе и начали выселение шапсугов. Последними были покорены убыхи по рекам Шахе и Сочи, оказавшие вооруженное сопротивление.

С разных сторон против хакучей в долину реки Мзылты двинулись четыре русские отряда. Занятие 21 мая 1864 года русскими войсками урочища Кбаада (в настоящее время курорт Красная Поляна), где находилась последняя база черкесов, завершило почти полувековую историю Кавказской войны. К России были присоединены Чечня, Горный Дагестан, Северо-Западный Кавказ, побережье Черного моря.

Железные горы. Кавказские Минеральные Воды

Рай у подножья

Район Кавказских Минеральных Вод расположен на северном склоне Кавказского хребта в 100 километрах от Эльбруса и составляет часть обширного плато, начинающегося около Бермамита на высоте около 2500 метров над уровнем моря. Группа бальнеологических курортов, занимающихся лечением минеральными водами, – Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск расположена в пределах Ставропольской возвышенности и входит в состав Ставропольского края.

Выше всего в горах по ущельям горных рек Ольховки и Березовки, притоков реки Подкумка, находится Кисловодск, на высоте около 300 метров над уровнем моря.

Еще ниже, на высоте 500 метров у подножия горы Машук находится Пятигорск.

В узком лесном ущелье к северу от горы Бештау на юге Железной горы на высоте 600 метров находится Железноводск.

В центре всего района Кавказских Минеральных Вод находится гора Бештау – 1400 метров над уровнем моря, к северу от нее гора Железная – 750 метров, Развалка – 900 метров, к югу – гора Машук, 1000 метров над уровнем моря.

Кавказские Минеральные Воды – уникальны по обилию и разнообразию минеральных источников, которых около 150. Каждый из четырех городов имеет свои особенности по характеру расположения, по составу минеральных источников; все они связаны между собой общностью геологического происхождения источников и общей историей развития на них курортной жизни.

Минеральные источники содержат большое количество углекислоты, бор, фтор, мышьяк, никель.

По химическому составу Кавказские Минеральные Воды делятся на 4 основные группы:

1. Углекислые глауберово-землистые термы (ванны) – Железноводск.
2. Углекислые землисто-соляно-глауберовые термы с небольшим содержанием сероводорода – Пятигорск.
3. Углекислые соляно-щелочные источники – Ессентуки.
4. Углекислые землистые источники, нарзан – Кисловодск.

Наличие в 14 километрах от Пятигорска горько-соленого Тамбуранского озера, на дне которого залегает мощный слой лечебной грязи, дает возможность широко использовать на Кавказских Минеральных Водах грязелечение. Климатические условия благоприятствуют бальнеологическому и тепловому лечению. На начало XXI века в регионе работало более 100 санаториев и домов отдыха, в которых ежегодно отдыхало более миллиона человек. На курортах разливаются знаменитые минеральные воды – «Нарзан», «Ессентуки», «Славяновская». Научный медицинский центр Кавказских Минеральных Вод – Пятигорский научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии.

Курорты региона работают круглый год; они связаны с центром страны и между собой железной дорогой, построенной в конце XIX века. Железнодорожный узел – Минеральные Воды, расположен в Предкавказье, в долине реки Кума. Курорты связаны и шоссейными дорогами.

Кавказские Минеральные Воды имеют массу природных, архитектурных, исторических достопримечательностей.

Центр региона – Ставрополь, основанный в 1777 году.

Район Северного Кавказа издавна считается местом где встречались, контактировали славянские и кавказские народы. Русские летописцы упоминают о походах князей Святослава 967 года и Мстислава Удалого 1022 года к северной части Кавказского хребта. Связи России с Кавказом, очевидно, начались ранее XII века и продолжали укрепляться в течение всего последующего времени. Однако ни у кого из наших летописцев не содержится ни малейшего упоминания о целебных водах в Предкавказье. Есть основания считать, что минеральные источники, благодаря которым будущие Кавказские Минеральные Воды получили заслуженную славу, существуют с древнейших времен, и, вполне возможно, что ими пользовались древние греки и римляне, поселения которых находились недалеко от Предкавказья. Тем не менее, в сочинениях древних греческих и римских писателей нет данных об этих минеральных источниках. Возможно, это молчание древних авторов связано с тем, что в связи со своим географическим положением Кавказ с незапамятных времен служил проходом, воротами, через которые кочевники Азии проходили в Европу, для непрерывного сражения, преследуя или уходя от неприятеля, вытесняя или покоряя встречавшиеся народности и племена.

Возможно, древние жители Предкавказья скрывали от пришельцев те богатства, которыми изобилвала их земля. Племена и народности Северного Кавказа, безусловно, знали о минеральных источниках и пользовались ими для лечебных целей, скрывая это от своих врагов. Российский путеводитель 1904 года по Кавказским Минеральным Водам писал: «Молчание наших летописцев о целебных водах в Большой Кабарде объясняется, с одной стороны тем, что значение минеральных вод русским в то время было совершенно неизвестно, а с другой стороны тем, что местные жители, зная целебные качества своих вод и дорожа ими, старались всеми силами скрывать их от постороннего глаза. А что они, по всей вероятности, понимали силу минеральных источников, об этом свидетельствуют следы тех ванн, которые профессор Нелюбин, один из первых обстоятельных исследователей наших вод, нашел высеченными прямо в горе близ серных источников. «Сии ванны, – говорит он, – судя по разрушению развалившегося от времени туфстейна, в котором они были высечены, явственно свидетельствуют о древнем их существовании, которое, если не ошибаюсь, должно отнести, по крайней мере, за 300 лет пред сим». Писано это в 1825 году. Более же точных свидетельств об употреблении вод древними кавказскими народами не имеется, и все другие наши исследователи хотя и говорят, что, по их мнению, различные источники должны быть известны и оценены местным населением, но никаких веских доказательств в подкрепление своего мнения не приводят».

В XI веке набеги половцев и татаро-монгольское нашествие надолго прервали российско-кавказские связи. Только в середине XVI столетия они начали восстанавливаться, чему способствовала женитьба московского царя Ивана Грозного на дочери одного из князей Малой Кабарды Темрюка – Гуаше, ставшей Марией Темрюковной. Постоянные нашествия на Кавказ Персии, Турции, Крымского ханства с целью подчинения горских племен своей власти вызывали отправку послов из Кабарды в Москву. Иван Грозный давал в 1553 году наказ своему послу в Польше: «Если спросят, сколько у царя и великого князя пятигорских черкес – говорить: «У государя нашего по Москве живут князи Амашик с братиею, да князь Сибок с братиею, а с ними людей их тысяч с пять».

В 1557 году помощь Московского царства Кабарде спасла народы Предкавказья от угрозы порабощения и возможного уничтожения завоевателями. Из Кабарды послы приходили в 1602 году к Борису Годунову, в 1608 году к Василию Шуйскому, позднее к Михаилу Федоровичу Романову, в 1722 году во время Персидского похода Петра I князь Большой и Малой Кабарды выставили свои отряды в помощь русскому войску.

В «Книге Большого Чертежу», географическом описании Московского царства XVII впервые упоминается о существовании на Кавказе «кладезей горящих и кладезя холодного». Возможно это упоминание относится к минеральным источникам Пятигорска и кисловодской долины, но эти данные записаны со слов людей не видевших сами «кладези» – «А ниже Курты реки 20 верст пал в Терек кладезь горячий; в день дым столбом до неба, а в ночь пламя огненное видимо.» Горячий источник назван горящим. До середины XIX века сохранилась и легенда об «огненном змее», вылетающего по ночам на охоту из Пятигорского провала.

Впервые определенные сведения о пятигорских минеральных водах даны лейб-медиков Петра I доктором Шобером. В указе, данным Петром 24 июня 1717 года Сенату из-за границы, Шоберу поручалось искать «в Нашем государстве ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются как Пирмонтская, Шнавассер и прочие». Путеводитель 1904 года писал: «Великий преобразователь России не оставлял ни одного уголка без своего внимания. Побывав за границей на минеральных водах в Карлсбаде и Пирмонте и убедившись в их огромном целебном значении, он велел произвести соответствующие разыскания в России, результатом чего явилось открытие олонечких и липецких марциальных вод, а затем приказал своему лейб-медику Шоберу исследовать и описать горячие воды в Тереке, известные под именем Брагуновских». В записках Шобера, опубликованных в «Ежемесячных сочинениях Академии наук» в ноябре 1760 года упоминается о слов местных жителей о наличии в районе Пятигорья-Бештау горячих источников и «кислого родника», очевидно Нарзана. О существовании в Пятигорье «ключа горячей воды» в конце 30-х годов XIV века писал арабский путешественник Ибн-Баттута, побывавший в Предкавказье.

Описывая «Брагуновские термы», находившиеся на Тереке, в 200 километрах от Пятигорья Шобер писал: «Находится еще больше теплиц в сей стране, да и почти только на два или на три дня езды от выписанных. Также есть в Черкасской земле изрядный кислый родник; но понеже мне приказано было только в его Царского Величества землях искать минеральные воды, сверх же того с данным мне конвоем туда было ехать опасно, того ради я не мог, по желанию моему, того изыскать». До Пятигорья и Кисловодской долины Шобер не добрался в связи с малочисленностью охраны и опасностями путешествия по местности, не принадлежавшей России и наполненной воинственными горцами, поэтому сведения, приведенные Шобером, не являются его личными данными, и взяты со слов горцев – черкесов.

Петра Великого справедливо считают инициатором создания курортов в России. Тем не менее, кроме интересов к лечению минеральными водами, пользу которого Петр I испытал на себе за границей, император учитывал и более важные государственные интересы – интерес к поиску серных источников – сера использовалась при изготовлении пороха. На Кавказе производство серы наладить не удалось, но Шобер после Терека побывал в самарских землях, где серный завод был построен, вблизи Сергиевских минеральных источников.

Русский автор писал в 1903 году:

«Таковы первоначальные смутные известия о Кавказских Минеральных водах, проникнувшие в Россию, после чего история их снова погружается во мрак, который, впрочем, покрыл и остальные, открытые Петром Великим источники, так как известно, что олонечские «марциальные» воды были уже вскоре после смерти Петра преданы настолько полному забвению, что на них была упразднена лекарская вакансия, а здания, построенные при Петре, совершенно разрушились и приезд больных прекратился.

Мрак начинает несколько рассеиваться с 1794 года, когда в городе Кизляре настолько увеличилась болезненность и смертность среди расположенных в нем войск, что понадобился еще один врач. Началась

по этому поводу длиннейшая переписка между Военной Коллегией и Медицинской канцелярией, и наконец только в 1755 году назначили туда доктора Гевитта, который прибыл в Кизляр из Петербурга, снабженный инструкциями от директора Медицинской канцелярии Кондоиди. Согласно этой инструкции доктору Гевитту предписывалось произвести опыты лечения минеральными источниками и о результатах донести в Медицинскую канцелярию. Доктор Гевитт осенью того же года побывал на серных водах, провел там 8 дней, лечился от мучившей его болезни, но облегчения не получили. В следующем году он снова прибыл на воды, взяв с собою 10 солдат, страдавших различными болезнями, но не дождался результатов лечения, так как вскоре ему пришлось покинуть Кизляр, и исследования вод в медицинском отношении таким образом снова остановились».

Научную деятельность Петра I продолжила Екатерина II, приказавшая в 1768 году организовать целый ряд ученых экспедиций во все края Российской Империи. Во главе был поставлен знаменитый исследователь XVIII века Петр Симон Палас, ему помогали Георги, Гмелин, Зуев, Лепехин, Соколов, Фальк, Пальденштедт. Иоганн Пальденштедт отправился по своему маршруту на Северо-восточный Кавказ и прибыл в Пятигорье, которое тогда входило в Большую Кабарду и находилось во владении князей Тархановых. Пальденштедт с конвоем из казачьей сотни прибыл в регион в июне 1773 года и стал первым из русских исследователей, который лично осмотрел и описал Пятигорские, Кумогорские минеральные Источники и Тамбуканское озеро.

Горный инженер С. Кумбир писал в «Очерках истории развития Кавказских Минеральных Вод», вышедших в 1896 году в Санкт-Петербурге:

«Почтенный ученый довольно кратко описывает Горячую гору (юго-западный отрог горы Машук) с ее трещиной и вытекающим из конца последней горячим серным источником; при этом Пальденштедт, очевидно со слов туземцев, говорит, что за последние двадцать лет источник этот через отложение туфа засорился, почему устье его понизилось, и сам он течет слабее, чем прежде, и что, в то же время, на тысячу или более шагов севернее, у начала трещины, показался другой горячий источник. Ученый путешественник описывает вкратце и Пятигорский провал, высказывая предположение, что он имеет связь с трещиной и источниками. Посвятив несколько слов озеру Тамби-Тамбукан, которое ныне славится своей целебной грязью, Пальденштедт замечает характерные особенности его дна, покрытого черновато-синей глиной. Воду машукских источников этот исследователь нашел умеренно теплой, «так что и у самого истока можно ее пить и в ней купаться».

Наконец упоминает он вскользь о Кумогорском серном источнике, близ Кинжал-горы.

О Нарзане Пальденштедт, хотя и знакомый с трудами Шобера, не говорит почему-то ни слова.

В 1774 году после окончания первой русско-турецкой войны по Кучук-Кайнарджийскому миру Кабарда вместе с Пятигорьем окончательно отошла к Российской Империи.

В 1777 году по приказу командующего кавказскими войсками князь Г. Потемкина было построена Азово-Моздокская оборонительная линия с крепостями и редутами. Линию охраняли донские казаки и часть волжских казаков, из Камышина и Дубовки, переселенных на Кавказ за участие в восстании Пугачева. Исследователи говорят, что казаки Волги привезли

с собой два десятка знамен с вензелями Петра III, двуглавым орлом, идущим под парусами кораблем, горящим портовым городом и надписью «никого не утешу» – знамена Емельяна Пугачева.

С этого периода началось прочное освоение Северного Кавказа Россией. В станицах, редутах, слободах у крепостей селились казаки. В «городках» стояли казачьи гарнизоны во главе с атаманами – в центре станицы площадь с церковью, от которой лучами отходили улицы с переулками. Станицы окружались земляными укреплениями с башнями и пушками.

В 1780 году в долине гор Бештау и Машук, в 4 верстах к западу от горы Машук, на берегу реки Подкумка было построено Константиногорское укрепление – первое русское военное поселение в районе Кавказских Минеральных Вод, на Азово-Моздокской линии. Следы укрепления сохранились – недалеко от железнодорожного вокзала Пятигорска. Солдаты 16-го Егерского полка, составившие первый гарнизон Константиногорского укрепления, начали купаться в высеченных прямо в скале ваннах, у Горячего источника (сейчас «Цветник»), сразу по несколько человек. Солдаты выстроили над ваннами веревочные домики. С этого времени горячий серный источник стал известен не только на Кавказе, но и в соседних областях, к нему начали приезжать больные из разных мест империи, которые располагались около источника в палатках, калмыцких кибитках.

В 1784 году доктор Яков Рейнеггс побывал у источника Нарзана и дал ему первое известное в литературе описание: «Два стакана этой воды причиняют опьянение, за которым следует глубокий сон. Вода употребляется с большой пользой при горячках, при цынге, однако при перемежающейся лихорадке она действия не оказывает. Вода в источнике, по свидетельству местных жителей, никогда не замерзает, даже зимой. Стоит однако его воде удалиться на несколько шагов от источника, как она превращается в лед и притом даже быстрее, чем обыкновенная вода.»

После покорения Крыма в 1783 году и Ясского мира 1791 года, завершившего вторую русско-турецкую войну, были подтверждены права России на Кабарду и правый берег Кубани. В конце XVIII века военная оборонительная линия была подвинута в долину реки Подкумок южнее Константиногорской крепости. Ставропольская и Георгиевская крепости позднее превратились в города.

С 1793 года стали собираться факты, указывающие на лечебное значение горячих серных источников. Это отметил П. Палас, посетивший Кавказ в это время и подробно описавший Нарзан и часть минеральных источников горы Машук, на западной ее части. Паллас первым определили общее количество твердых минеральных частиц в воде, правда определил температуру воды – более 70 °С. Не сделал он и количественного анализа. Он впервые вскользь упомянул о железноводских минеральных источниках и подробно описал Нарзан, бассейн которого имел около 10 метров длины и 5 метров ширины, суживаясь воронкой вокруг главного ключа, температура воды была около 17 °С. В это время слава Нарзана как целебного источника стала распространяться все шире и шире. В 1718 году у Нарзана провёл два месяца вместе с семьей начальник кавказской линии генерал-лейтенант граф И. И. Морков, энергично обеспечивший безопасность региона от нападений горцев. Однако Кисловодская долина официально еще не входила в состав России.

П. Паллас писал о Нарзане: «Видели изумительные примеры в излечении целого ряда больных и ослабевших людей. Я убежден, что эта вода будет признана весьма действительной в большом числе болезней, когда в о ней больше узнают».

В 1797 году инспектор Астраханской врачебной управы Шателевич представил в Государственную Медицинскую коллегию сведения о лечебном действии вод, основанные на обобщении народного опыта использования минеральных источников. Главный директор Медицинской коллегии барон А.И. Васильев передал донесение императору Павлу I, пред-

писавшему построить укрепления и госпиталь у «Кислого колодца» и послать в Пятигорье штаб-лекаря Ловенца и аптекаря Корнера для проведения химического анализа минеральной воды. В декабре 1798 года Левенц и Корнер представили в Медицинскую коллегию подробный доклад о пользе Нарзана в лечебных целях, подчеркнув необходимость дальнейших опытов. На основании доклада Кавказские Минеральные воды в 1798 году признаны возможным ввести во всеобщее употребление и начать командирование членов Кавказской армии для лечения на воды в летние месяцы. С 1799 года воды начали посещать и больные из России. Тогда посещение вод было опасным и только в 1803 году горцы были оттеснены к верховьям Подкумка и начать строительство Кисловодского укрепления.

Усиление и расширение российского влияния происходило в рамках Кавказского наместничества в составе Кавказской губернии и Астраханской области, учрежденного 5 мая 1785 года указом Екатерины II. Наместником до 1791 года был князь Г.А. Потемкин. В течение XIX века военные укрепления на Кавказской укрепленной линии продвигались вглубь Кавказа. К 20-м годам XIX века граница с Терек и Кубани передвинулась к Сунже, верховьям Кубани, предгорьям Черных гор.

В 1801 году химик Симсон произвел несколько анализов воды горячих источников. Командующий Кавказской линией генерал Обресков доложил императору Александру I о благотворном действии Кавказских Минеральных вод. Царь приказал исследовать минеральные воды и далее. Весной 1802 года Медицинская коллегия командировала на Кавказ штаб-лекарей Гординского и Крушневича и аптекаря Швенсона – «чтобы они, сделав опыты по испытаниям на самом деле и сообразуясь с собственными наблюдениями, дали свое мнение, каким образом в пользу больных те воды употреблять, и какие нужно будет сделать для того там заведения».

Командированные провели на водах все лето и произвели количественные анализы горячего и кислого источников, целый ряд наблюдений над действием минеральных вод при различных болезнях. В ноябре лекари представили в Медицинскую коллегию подробный, считая необходимым устроить на водах необходимые приспособления, облегчающие больным пользования водами – «о действительности серных вод в накожных сыпях, перемежающихся лихорадках, любоврастной и водяной болезнях и застарелой ломоте». Медицинская коллегия отнеслась к докладу критически, «водянку» и лихорадки минеральные воды не лечат, – «Хотя верные опыты доказали, что воды сии приносят великую пользу, но остается еще по долговременном их лечебном употреблении установить основанные на опытах правила, коими бы показаны были все способы врачевания, сообразно полу, возрасту и сложению, болезням и припадкам людей». Медицинская коллегия доложила своему начальнику, министру внутренних дел графу Кочубею свои соображения о назначении на Кавказские Минеральные воды от правительства постоянных врачей, одного с жалованием от 800 до 1000 рублей в год, другого – 400 рублей в год – «Чтобы они как военнослужащих, так и частных людей, туда приезжающих, пользовали и давали им все нужные наставления при лечении, и между тем бы первый, по опытам врачевания больных, занимался полным практическим сочинением о лечебном употреблении тех вод со всеми обстоятельствами и способами врачевания, чтобы оное служило руководством для врачей, имеющих нужду пользоваться теми же водами, и которое можно было бы, по рассмотрении Коллегией, издать в свет». Кочубей доложил эти обстоятельства Александру I. Тогда же, 4 января 1803 года, главноуправляющий Грузии князь Цицианов, серьезно интересовался минеральными водами, доложил императору о сооружении возле кислого колодца укрепления с целью обезопасить приезжающих туда больных от нападений горцев.

24 апреля 1803 года император подписал указ о признании района Кавказских Минеральных вод лечебной местностью государственного значения – началось официальное существование Кавказских курортов. В том же году была построена Кисловодская крепость.

Официальное присоединение Кисловодской долины к Российской империи произошло в 1806 году.

«Высочайший указ господину генерал-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору, главноуправляющему в Грузии князю Цицианову.

Министр внутренних дел доставит вам заключения, в Государственной Медицинской Коллегии сделанные, о действии Кавказских минеральных источников по свидетельству врачей, посланных к их испытанию и описанию. Из них вы усмотрите и предположения ее к устройению нужных при сих источниках заведений.

По донесению вашему об одном из них, в 30 верстах от Констаногорской крепости лежащем, я разрешил уже вас от 7 минувшего марта на построение вблизи небольшого укрепления, ныне же поручаю вам приступить к устранению и всех тех заведений, кои для удобства врачевания и выгод больных в обоих местах признаются нужными. Сделав надлежащие к тому местные соображения и составив смету работ, вы доставите ко мне исчисление потребной на то суммы, для назначения отпуска из казначейства.

Между тем от Медицинской Коллегии вслед за сим определен туда будет один из искуснейших врачей и помощник.

Между предположениями, пользу и удобность сих вод обеспечивающими, мысль о поселении вблизи сих вод линейных казаков отдаю Я особенно на соображение ваше. Выгоды сего предположения очевидны, но произвести его в действо зависит от усмотрения местных удобностей, какие вы ближе и лучше определить можете, и о коих в свое время Я буду ожидать от вас донесения.

Александр».

Началось развитие курортов Пятигорска и Кисловодска. Был построен канал для вывода реки Ольховки в реку Березовку, затоплявшей временами источник Нарзан. С 1798 года существовал и редут Ессентукский.

Императорский указ раз и навсегда признал за Кавказскими минеральными водами выдающееся государственное значение – они стали государственным достоянием, были включены в круг ведения медицинских учреждений империи, поставлены под правительственный контроль.

На воды был назначен главным врачом доктор Сахаров, но его деятельности помешала чума, занесенная из Черкесского аула, свирепствовавшая в регионе до начала 1808 года. Посетивший новые курорты известный естествоиспытатель-ориенталист Клапрот в 1807 году писал: «Как мало забот прилагается к содержанию и лучшему устройству столь целебных минеральных источников, которые могли бы приносить большую пользу, если бы их больше знали и если бы пользование ими сопряжено было с каким-либо удобством. Ванна чрезвычайно узка и едва достаточна на шесть человек, между тем воды, бьющей из источника, хватило бы по меньшей мере на сорок». Чума, распространившаяся по всему Кавказскому краю прекратила проезд отдыхающих и больных на воды, сделав невозможным и дальнейшее развитие курортов – до 1808 года.

В 1809 году у главного источника Горячей горы, в Пятигорске, были выстроены две новые купальни с одной деревянной ванной в каждой, а в следующем году уже четыре ванны. Количество семей, приехавших в эти годы на воды доходило до 200. Будущий Пятигорск стал называться Горячегогорском.

В 1809–1810 годах на Кавказских Минеральных водах находился известный врач Ф.П. Гааз, описавший ряд новых источников у горы Машку, подробно исследовал уже известные. По его просьбе точные анализы минеральных вод провел профессор Московского университета Рейс. Главной заслугой Газа было открытие Железноводских и Ессентукских источников.

Путеводитель по Кавказским Минеральным водам писал в 1904 году:

«Железноводские источники, затерянные среди густого, непроходимого леса, который в то время заполнил всю впадину между северо-восточным склоном Бештау и южной покатостью горы Железной, а также весь склон Бештау, разыскать было чрезвычайно затруднительно. Гааз пытался найти их еще в 1809 году, но не успел в то, так как не мог добиться от проводников точного указания, где именно они находятся, и принужден был возобновить свои поиски в следующем году, когда они и увенчались успехом. Железноводские источники начали быстро входить в славу, особенно Горячий источник, и с 1812 года стали, регулярно посещаться больными, хотя и в ограниченном количестве, как по причине полнейшего отсутствия каких бы то ни было жизненных удобств, так и вследствие постоянных нападений горцев.

Что касается до Ессентукских источников, то открытие их, как это часто бывает, обязано случаю. Гааз, получив от одного казака известие, что недалеко от Константиногорска лошади, которые, как и рогатый скот, охотно пьют минеральную воду, наткнулись на новый минеральный источник, немедленно отправился на поиски и нашел возвышение, откуда источники берут свое начало, и которое он считал за прежний берег Подкума. Открытые им источники не вошли в употребление в виду того, что они, будучи по составу своему серно-щелочными, близко подходили к воде машукских источников, а потому и не имели особенного интереса. Щелочные источники же, которые составляют славу Ессентуков, Гааз оставил без внимания, и известность их начинается только с 1823 года, когда их подробно изучил профессор Нелюбин.

Кисловодск во время посещения Гааза находился в весьма первобытном состоянии: больные купались в большой неправильного вида яме, вырытой у источника огороженной плетнем, и только богатые люди ставили, также как это делалось в Горячеводске, при источнике кибитки с ваннами, причем последние принимались большей частью из цельного Нарзана; иные же разбавляли воду кипятком или нагревали ее, бросая туда раскаленные ядра. Наконец, в 1812 году были выстроены первые купальные здания, мужское с двумя ваннами и женское с одной, в которые вода доставлялась по деревянным трубам, но в них можно было купаться только в цельном или холодном Нарзане. Теплые же ванны по прежнему приходилось брать в отдельных кибитках, что обходилось чрезвычайно дорого».

Ф. Гааз написал первое сочинение о Кавказских Минеральных водах. Книга была напечатана на французском языке в 1811 году в Москве, и почти весь тираж ее сгорел при пожаре 1812 года. Впоследствии о Кавказских Минеральных водах писали – Цеэ в 1817 году, Нелюбин в 1825 году, Савенко в 1828 году, Конради в 1831, Нарман в 1848, Дроздов в 1859, Баталлин в 1861, Мимотин в 1872 году, Халецкий в 1883, Богословский в 1892, Попов в 1893, Светловский в 1898, Гурари в 1915 году.

Приезжавшие на минеральные воды поначалу жили в районе Константиногорского укрепления за валом крепости и оттуда ходили за 5 километров к источнику, или же у самого источника, в кибитках, которые отдавали в наем калмыки. Ф. Гааз писал: «Наблюдаемые у этих источников излечения привлекли к ним общественное внимание. За последние годы из Кавказских источников посещаются только эти. С открытием нового курорта воды Терека (Брагунские) забыты».

В 1812 году чиновник Константиногорской крепости Чернецкий построил в долине между Горячей водой и внутренним хребтом первые два дома, положив начало Горячеводску. Его примеру последовали многие местные жители, получавшие значительную выгоду от сдачи жилья в наем. Через несколько лет в Горячеводске были десятки летних домиков, но только один каменный дом.

Отечественная война 1812 года и разгром Наполеона не позволил властям уделить должного внимания развитию Кавказских Минеральных вод. Благоустройство Горячеводска началось на средства астраханца коллежского советника Федорова, пожертвовавшего для этого 60000 рублей. На эти деньги сделали каменную лестницу к главному источнику на Горячей горе, сделали к нему и дорогу для экипажей, начали постройку новых ванн, сделали и многое другое.

В 1816 году пошли первые государственные ассигнования на устройство новых курортов, была учреждена должность государственного смотрителя Кавказских Минеральных вод. «На нижнем уступе Горячей горы начали постройку ванного здания, приступили к сооружению новых купален у Александровского источника, трех с пятью ваннами взамен прежних, которые пришлось сломать. Так как на это предприятие остатков от Федоровского капитала не хватило, то из Государственного казначейства было отпущено по решению Государственного Совета 3704 рубля. 1816 годом заканчивается период медленного развития минеральных вод и начинается время, когда благоустройство их пошло вперед быстрыми шагами».

В 1816 году Кавказским наместником стал герой Отечественной войны генерал А.П. Ермолов, который считал, что Кавказские Минеральные воды имеют значение для всей России, что кроме своей «лечебной» цели они имеют роль проводника культуры в Кавказском крае, могут значительно улучшить экономическое положение Кавказа. А.П. Ермолов посетил Горячеводск в 1819 году и до 1826 года уделял постоянное внимание развитию Кавказских Минеральных вод. Были перестроены пришедшие в негодность ванны на Горячей горе, получившие название Ермоловских и просуществовавшие до 1874 года. К 1820 году у Александровского источника находилось 4 здания с 11 ваннами. Открыли новые источники, построены бассейны для сбора минеральных вод, благоустроены источники на Железной горе, сами источники выложены камнем, построены казенные гостиницы; курорты постоянно благоустраивались.

В 1820 году главным врачом Кавказских Минеральных вод был назначен Ф.О. Конради, открывший и описавший новые источники, написавший исследование о водах.

В 1822 году благодаря ходатайству А.П. Ермолова на обустройство Кавказских Минеральных вод были ассигнованы полмиллиона рублей. Для их освоения в 1823 году была учреждена особая Строительная комиссия, которая стала управлять курортами. По вызову комиссии на воды приехали архитекторы братья Бернардацци, возведшие на курортах много прекрасных построек.

Строительная комиссия при составлении проекта обустройства Кавказских Минеральных вод решила произвести на месте всестороннее химическое исследование всех источников. На воды в 1823 году приехал профессор Петербургской медико-хирургической академии А.П. Нелюбин.

«Нелюбин не только изучил все существующие источники и указал на их терапевтические действия, но открыл и описал целый ряд новых. Так, в Ессентуках, кроме известных ранее и изученных Газом трех источников, он описал еще 20 новых и первый указал, что составил его главную заслугу, на присутствие между ними чисто соляно-щелочных ключей, существование которых на Кавказе до того времени отвергалось. Нелюбин первый объявил, что «в Ессентуках мы имеем русский Сельтерс и Виши». В Железноводске им открыты семь новых источников».

А.П. Нелюбин в долине реки Берцовки открыл и углекислый минеральный источник – Березовский Нарзан. Изданное в 1825 году его медико-топографическое описание минеральных вод в то время поставило пользование водами на научную основу.

В 1823 году по Высочайшему указу на водах была учреждена аптека, в которую назначили двух врачей, трех лекарских ученика, аптекаря, двух аптекарских учеников, «при Горячем и Кислом источниках».

С 1826 по 1831 год начальником Кавказского края служил генерал Г.А. Эммануэль, сделавший на Минеральных водах много полезного. В 1826 году заложена станица Ессентукская, в 1829 году химические исследования Кавказских Минеральных вод провел Р. Герман, в 1831 году начато строительство станицы Железноводской, построены новые ванны, дороги, бульвары, цветники, гостиницы, парки, гроты, беседки, водопроводы. В 1830 году Горячеводское поселение было переименовано в уездный город Пятигорск.

В 1837 году Кавказские Минеральные воды посетил император Николай I, назначивший ежегодную субсидию на «дело устройства вод» в 200000 рублей, выплачивавшуюся до 1843 года. В 1842 году на водах были проведены геолого-химические исследования Эйнбротта и Фритче.

В 1846 году Кавказским наместником стал князь М. Воронцов, много сделавший для развития курортов. По предложению князя была учреждена «Дирекция вод», руководившая Кавказскими Минеральными водами. С 1849 года на курортах более 30 лет работал академик Г.В. Абих, в 1852 году проводил химические исследования академик Н.Н. Эхнин, в 1856 году – Ф.А. Таталин. Однако больших гидротехнических и бальнеотехнических работ не производилось. Сменивший М. Воронцова генерал Муравьев учредил несколько комиссий по обустройству вод, но большая часть их работы осталась в проектах.

После назначения Кавказским наместником князя Ф. Барятинского управление водами было передано в частные руки.

В 1861 году Кавказские Минеральные воды были сданы в аренду частному предпринимателю Н.А. Новосельскому. Контрагент – арендатор назначил «заведовать водами» доктора С.А. Смирнова. Доктор выписал из-за границы химика для производства анализов, создал первую химическую лабораторию для анализа вод, метеорологическую станцию – в Пятигорске, начала выходить первая курортная газета в России – «Листок для посетителей Кавказских минеральных вод». В 1863 году было создано Русское Бальнеологическое общество, в 1866 году в Пятигорске основан Геологический музей. В 1870 году горный инженер Ф. Кошкуль провел разведку недр в Пятигорске, Железноводске, Ессентуках. Было упорядочено медицинское обслуживание минеральных вод, но мало сделано по обустройству источников и ванн зданий – «источники были обделаны первобытно, а купальные здания требовали такого же ремонта по своей ветхости, как и в 1861 году».

Некоторое время Кавказские Минеральные воды административно подчинялись Ставропольскому губернатору. В 60-х годах XIX века на Северном Кавказе была образована Терская область во главе с наказным атаманом Терского казачьего войска, наделенным правами губернатора.

В 1872 году Кавказские Минеральные воды были сданы в аренду новому контрагенту статскому советнику А.М. Байкову. Правительственный надзор был поручен начальнику Терской области, в район которой вышли все курорты.

С 1874 по 1892 год на водах работал горный инженер А.И. Незлобинский, проводивший крупные разведочные и гидрогеологические работы на всех курортах. В 1881–1882 годах А.И. Незлобинский при участии французского инженера Л. Дрю провел серию работ для разработки «генерального проекта устройства вод». Французский специалист – гидротехник Жюль Франсуа подготовил проекты для работ на всех четырех курортах, на основании которых были проведены наиболее важные разработки источников в Ессентуках и Железноводске. Проведено всеобщее благоустройство вод, на курортах построены частные гостиницы, новые дома, комфортные для отдыхающих и больных. Построена Ростово-Владикавказская железная дорога; Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск соединены шоссейными дорогами с постоянным сообщением дилижансов.

Ж. Франсуа писал:

«Нигде на земном шаре нет такого счастливого сочетания, на относительно малом пространстве, столь разнообразных прекрасных целебных источников».

В 1883 году бывший начальник Терской области генерал Свистунов, пригласивший французского инженера Леона Дрю, представил в Петербург генеральный проект обустройства Кавказских Минеральных вод. В декабре 1883 года по решению Государственного Совета был учрежден временный порядок заведывания водами с особым правительственным комиссаром. В феврале 1884 года Кавказские Минеральные воды перешли к государству, в ведение Министерства государственных имуществ. Водами управлял правительственный комиссар на основании специальной инструкции министерства государственных имуществ и Министерства внутренних дел. Помощниками правительственного комиссара стали старший горный инженер, старший врач, инженер – архитектор.

Расходы по ежегодному содержанию Кавказских Минеральных вод покрывались поступающими доходами от эксплуатации вод. Кроме этого на обустройство курортов ежегодно отпускались значительные суммы. На водах начались крупные строительные работы, проведены исследования И.В. Мушкетова; установлены зоны санитарной охраны источников. Были сняты на планы «все казенные земли, отведенные под эксплуатацию вод», составлены подробные планы курортных парков с указанием необходимых улучшений, составлены правила об охране источников, правила соблюдения порядка.

В 1886 году началось практическое использование грязей Тамбуканского озера в лечебных целях.

В 1893 году была построена железнодорожная ветка Минеральные Воды-Кисловодск, в 1896 году подведенная к Железноводску, что дало сильный толчок к быстрому развитию Кавказских Минеральных вод, ставших доступными населению России.

В 1895 году на всех курортах появилось электрическое освещение с гидроэлектростанции «Белый уголь» на реке Подкумок вблизи Ессентуков.

В начале XX века на Кавказских Минеральных водах началось строительство санаториев, начались многочисленные исследования Геологического комитета, шло выведение многих новых источников.

В 1917 году на Кавказских Минеральных водах установилась Советская власть, в 1918–1919 годах шли бои гражданской войны в России, Белой гвардии и Красной Армии. К весне 1919 года Советская власть вернулась на Северный Кавказ. 4 апреля 1919 года Советское правительство издало декрет о национализации курортов.

В 1920 году в Пятигорске был создан Государственный Балеологический институт на Кавказских Минеральных водах – первое курортное учреждение государства, ставший Научно-исследовательским институтом курортологии и физиотерапии.

В советское время на Кавказских Минеральных водах строились новые санатории, пансионаты, дома отдыха, курортные поликлиники, Грязелечебницы, другие обслуживающие службы. На курортах отдыхали многие советские люди.

В годы Великой Отечественной войны здравницы курортов использовались, как и в период 1941–1917 годов, в качестве госпиталей, часть вод захватывалась фашистами. После окончания войны курорты были восстановлены, постоянно велось новое строительство.

В период с 1991 года Кавказские Минеральные воды бурно развиваются, предоставляя весь комплекс курортных услуг всем желающим.

Пятигорск

В 1780 году в Предкавказье, на высоте 500 метров над уровнем моря на левом берегу реки Подкумок и склонах гор Машук и Горячая, было построено Константиногорское укрепление – первое русское военное поселение в районе Кавказских Минеральных вод. За семь лет до этого, в 1773 году доктор медицины И.А. Глюльденштедт первым из русских исследователей лично осмотрел и описал Пятигорские и Кумогорские источники и Тамбуканское озеро. После исследований минеральных вод в Пятигорье, проведенных знаменитым П. Паласом и другими специалистами, 24 апреля 1803 года был издан царский указ о признании района Кавказских Минеральных вод лечебной местностью государственного значения и о создании курорта на месте современного Пятигорска. Первое время больные жили у Константиногорского укрепления или в палатках или кибитках у самого источника. Первые дома в Горячеводской долине появились в 1802 году и после Отечественной войны 1812 года, само поселение стало называться Горячеводском. Число построек значительно увеличилось после 1824 года, когда губернским городом стал Ставрополь, расположенный в 200 верстах от горы Машук, и жители Георгиевска, прежнего центра региона, находившегося у Горячеводска, перевезли туда свои дома, правильно полагая, что здесь благодаря наплыву лучащихся и отдыхающих, им удастся получать большую прибыль от сдачи жилья в наем. В 1824 году в Горячеводске сдавали 65 домов. Само поселение благодаря частным пожертвованиям и государственным ассигнованиям постоянно благоустраивалось. Развитием Пятигорска лично занимались известные деятели военной и гражданской администрации на Кавказе генералы А.П. Ермолов, Г.А. Емануэль, А.А. Вельяминов, князь М.С. Воронцов. Сам будущий Пятигорск построен приехавшими в 1822 году на воды архитекторами Джованни и Джузеппе Бернардацци – в стиле классицизма. Сильный толчок к развитию курорта дали исследования минеральных вод, проведенные в 1823 году А.П. Нелюбиным. Через год там итальянскими архитекторами было построено здание «Ресторации» с эффектным ионическим портиком, сохранившееся до нашего времени; сейчас там расположен знаменитый институт курортологии. В Горячеводск в каждом году приезжало все больше и больше больных и отдыхающих. Их принимали новые Ермоловские ванны, несколько раз перестраивавшиеся, спускавшиеся все ниже и ниже с Горячей Горы – к бульвару.

В 1826 году было заложено здание Николаевских ванн, ныне Лермонтовских, сохранившихся до нашего времени. В здании «Ресторации», ставшей Казенной гостиницей, проводились балы, там часто танцевал М.Ю. Лермонтов, описавший ее в «Герое нашего времени». Лермонтов лечился и отдыхал в Горячеводске-Пятигорске в 1820, 1825, 1827 и 1840 году; свои воспоминания и впечатления о жизни в Пятигорске и Кисловодске он описал в повести «Княжна Мэри». В 1841 году М.Ю. Лермонтов провел в Пятигорске последние месяцы своей жизни. 15 июля он был убит на дуэли у северного подножия горы Машук. Сейчас в Пятигорске работает государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова, созданный в 1973 году на базе музея «Домик Лермонтова» и мемориальных памятников в Кисловодске и Железноводске. В Пятигорске бывали А.С. Пушкин, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, Ф.И. Толстой, Ф.И. Шаляпин, многие выдающиеся деятели культуры России.

В 1830 году специальным указом Горячеводск превращен в уездный город с переименованием его в Пятигорск; пятиглавая гора Бештау у курорта по-тюркски называется «Пять гор». За год до этого в городе был разбит великолепный цветник, через несколько лет основан Пятигорский Городской парк.

Пятигорск прославился как бальнеологический, грязевой и питьевой курорт. Курортная зона прилегает к подножию горы Машук, где выходят на поверхность основные минеральные источники, там же расположены большая часть ванн и лечебниц. В 14 километрах

от Пятигорска находится Тамбуканское озеро с иловыми лечебными грязями. По разнообразию минеральных источников Пятигорск уникален; его называют природным музеем минеральных вод.

На южной части горы Машук находится Провал – естественная карстовая шахта, на двадцатиметровой глубине которой находится небольшое озеро.

Д. Павлов писал в своей работе «Провал», вышедшей в Пятигорске в 1929 году:

«От центра Пятигорска Большой Провал расположен в полутора верстах. Лежит он на южном склоне горы Машук, на высоте около полуверсты над уровнем моря, немного ниже середины Машука.

Что же особенно интересного дает при осмотре Большой Пятигорский провал?

Во-первых, интересно на него посмотреть как на выдающееся в ряду подобных явление природы.

Во-вторых, доставляет большое эстетическое удовольствие любоваться оригинальностью и красотой его форм.

В-третьих, тут видны обнажения целого ряда важнейших горных пород, образующих район Кавказских Минеральных вод – причем особенно интересно, что здесь обнаружены даже образцы морских осадочных отложений, которые в Пятигорске наблюдаются в немногих местах.

В-четвертых, тут обнажена одна из тех подземных трещин, по которым в Машуке движется серная минеральная вода.

В-пятых, тут можно видеть эту воду в месте ее естественного выхода из большой глубины – что удастся не часто, так как обычно глубинные породами и минеральные воды добываются искусственными коридорами – штольнями.

В-шестых, на примере Провала можно проследить за интересной работой, которую минеральная вода производит под землей:

Так она прокладывает себе путь, разрушая даже очень твердые породы. Какие водоемы под землей она образует.

Как живет в этих водоемах.

В-седьмых, в Провале и около него можно видеть много интересных частных – явление перерождения горных пород в зависимости от соседства и под влиянием минеральной воды, а также под влиянием тех сил, которые выдавили Машук, связь наших серных вод с атмосферными водами, выпадающими даже на значительном отдалении от Пятигорска».

Основу санаторно-курортного лечения в Пятигорске составляет бальнеогрязелечебные процедуры. На курорте около 50 минеральных источников, различающихся химическим составом воды. Воды старейших Лермонтовских и Народного источников – термальные углекислые сульфатно-гидрокарбонатно-хлоридные кальциево-натриевые. Эта минеральная вода используется для ванн – Лермонтовских, Пушкинских, Пироговских, Народных, для питьевого лечения и розлива в бутылки. Наиболее известна питьевая галерея – бювет в парке «Цветник». Пятигорские нарзаны – холодные, теплые, горячие (с температурой до 60 °С) – используются для питьевого лечения. Пьют воду и из солено-щелочных минеральных источников. 10 пятигорских источников радоновых вод различной радиоактивности и низкой минерализации используются для ванн в радонолечебницах. С 1886 года для грязелечения применяют сульфидную иловую грязь Тамбуканского озера. Во второй половине лета и осенью эффективна климатотерапия. Пятигорские минеральные воды лечат больных

с заболеваниями желудка, кишечника, печени, желчных путей, нервной системы, органов движения, почек, мочевых путей, кожи, сердечно-сосудистой системы.

В 40-х годах XIX военные руководители Кавказских Минеральных вод создали специальную Строительную комиссию, для руководства возведением необходимых построек; комиссия заведовала и курортами. В Пятигорске были построены несколько питьевых галерей. Новые ванны не строились. Один из исследователей писал о Пятигорске 1847 года: «Голос врачей в Пятигорске в то время совершенно не был слышен; правда, иногда спрашивали их совета, но чаще поступали, не считаясь с мнением врачей. Во главе строительной комиссии стояли люди, ничего не смыслящие в деле вод, у них существовало опасение за постоянство источников. В городе ручьи минеральной воды текут мимо домов; богатство воды изумительное».

В 1847 году Пятигорск из военного ведомства перешел в гражданское, с 1862 по 1887 годы находился в частной аренде, с 1883 года – в заведовании Горного Департамента министерства земледелия и государственных имуществ, после Октябрьского переворота 1917 года Курорты были национализированы.

В 1847 году в Пятигорске была создана «Дирекция Кавказских Минеральных вод», при которой организован особый Медицинский комитет. С 1836 город застраивался по новому плану, была проведена первая попытка горно-технической разработки главного источника в городе, построена деревянная Михайловская галерея, каменная Академическая галерея.

Дирекция вод имела трех начальников – командующего войсками кавказской линии, управляющего гражданской частью Ставропольской губернии, Кавказского наместника. Исследователи писали о деятельности Медицинского комитета Дирекции: «Члены комитета не издали и не напечатали никаких наблюдений и статей, а заседания их происходили в разборе предполагаемых мелких улучшений к наступающим курсам». Проведенная ревизия установила, что «Дирекция за все время своего существования находилась в полном бездействии. Управляющий и члены имели свои особые канцелярии, вследствие чего каждое дело производилось вдвойне, иногда даже втройне». В 1857–1858 году был пробит тоннель к озеру Провал и открыта народная купальня – все это было сделано на частные средства. В 1861 году было построено новое ванное здание у Теплосерных источников.

Дальнейшее развитие Кавказских Минеральных вод проводилось благодаря исследованиям крупных ученых Абиха, Зинина, Батамина, обстоятельно исследовавших Пятигорский район.

Оживление промышленного капитала и общественной жизни после Крымской войны 1854–1855 годов привело к отдаче Кавказских Минеральных вод в аренду крупному предпринимателю Новосельскому – на 8 лет. Предполагалось, что бизнесмен будет вкладывать в курорты капитал, однако эти расчеты не оправдались, Новосельский старался собирать на водах деньги и вкладывал их в свои, более выгодные предприятия. Много для курортов сумел сделать доктор С.А. Смирнов, которому коммерсант передоверил управление Кавказскими Минеральными водами. Исследователь писал: «Новое управление КавМинвод приняло направление, не имевшее ничего общего с тем, что совершалось под административным покровом сошедшей со сцены Дирекции; характер научно-медицинской деятельности проглядывал везде и во всем».

С.А. Смирнов собрал в Пятигорске молодых и энергичных врачей, интересовавшихся минеральными водами. Именно его заслугой является основание в городе и на водах в 1863 году Русского Бальнеологического общества – первого в России научного общества, целью которого было изучение минеральных вод и их действия на организм человека. Общество просуществовало семьдесят лет и принесло большую пользу Кавказским Минеральным водам. Русское Бальнеологическое общество выпускало «Записки РБО», обсуждало научные и общественные проблемы, касающиеся курортного дела, собрало ценнейшие материалы,

послужившие основой для развития научной бальнеологии. Смирнов и Общество создали химическую лабораторию, организовали метеорологические наблюдения. Был начат выпуск первой курортной газеты в России – «Листок для посетителей Кавказских Минеральных вод», произведен крупный ремонт и ряд улучшений в ваннных зданиях, в городском благоустройстве. В 186 году в Пятигорске основан Геологический музей. На курорте значительно увеличивался приезд больных и отдыхающих, требовалась высококачественное оборудование минеральных источников и тщательный уход за ними, все более ощущалась потребность рационального использования источников для лечебных целей. Это требовало вложения больших денег.

По окончании арендного срока курорты были сданы в аренды другому арендатору – А.Н. Байкову на более выгодных для казны условиях. Статский советник Байков пригласил в Пятигорск известного французского гидролога Жюля Франсуа, который изучал все источники Кавказских Минеральных вод и наметил планы каптажа главных в основных городах, где они берут начало. Франсуа оказался замешан в денежном скандале и уехал, не закончив работ. Они были продолжены горным инженером А.И. Незлобинским, основавшим и много своих проектов, и французским специалистом Леоном Дрю.

В 1880 году в Пятигорске было построено новое Ермолаевское ванное здание.

В 1881 году с окончанием срока аренды Кавказские Минеральные воды перешли в государственное ведение, к министерству земледелия и государственных имуществ, горный департамент которого начал проводить на водах серьезные работы, связанные с техническим усовершенствованием минеральных источников. Горный департамент, переходивший из одного министерства в другое, ведал Кавказскими Минеральными водами до 1917 года.

Благоустройство Пятигорска с момента окончания аренды стало улучшаться в связи с привлечением на воды опытных специалистов и со значительными финансовыми ассигнованиями. Проводились большие работы по каптажу – вскрытие подземных источников, заключение минеральных вод в трубы для вывода на поверхность, сооружению устройств для перехвата и сбора минеральных вод в местах их выхода на поверхность. Велись работы по переустройству ваннных зданий. В 1886 году началось использование лечебных грязей Табуканского озера. В 1890 году был построен питьевой водой. Установлены зоны санитарной охраны минеральных источников.

«Путеводитель по Кавказским Минеральным водам», изданный Горным департаментом в 1891 году в Петербурге, писал:

«Управление вод имело возможность, кроме общего ремонта, сделать на водах следующие улучшения:

По Пятигорской группе:

- а) Устроить каменную штольню теплосерных источников;
- б) Перекрепить штольни источников Александро-Ермольского и Товиевского;
- в) Капитально отремонтировать здания ванн Николаевских и Ермоловских (в этих зданиях поставлено 42 кафельных ванны, взамен старых каменных и цинковых и устроены две ванны для лечения грязью Тамбуканского озера);
- г) Капитально отремонтировать казенную гостиницу, снабдив ее мебелью и другими необходимыми вещами;
- д) Устроить во флигеле Елизаветинской галереи хирургический покой, снабдив его оперативными принадлежностями для помещения двух больных;
- е) Построить здания для продажи кумыса;
- ж) Оградить от города Эмануэлевский парк новой каменной оградой;

з) Устроить тротуары из дикого камня вокруг казенной гостиницы, вокруг сада и здания теплосерных ванн и вдоль казенного здания, занимаемого аптекою;

и) Переустроить центральную часть бульвара с Николаевским цветником и сделать вокруг этой местности шоссе;

к) Посадить две аллеи – одну перед зданием Николаевских ванн, другую вдоль Горячей горы.

После посещения Кавказских Минеральных вод министром государственных имуществ исполнено:

По Пятигорской группе:

1) Устроен водопровод с пятью фонтанами, водоуборочными будками и пожарными кранами по проекту горного инженера Конради для пресной воды из источника горы Юцы;

2) Увеличен холодный бассейн при Александро-Ермолаевской буровой скважине;

3) Произведены работы по увеличению дебита Александро-Ермоловского источника;

4) Улучшены способы охлаждения минеральной воды в Николаевском и ермоловском ваннных зданиях;

5) Прибавлена еще одна грязевая ванна в Ермолаевском ванном здании;

6) Устроен при Александро-Ермоловском источнике обширный бассейн для плавания, с 3 раздевальнями;

7) Устроена паровая ванна и приспособление в одной из кабин для поднятия и опускания параличных больных;

8) Устроена новая, более обширная водопродажная при Николаевском вокзале;

9) Отчасти отремонтирована дорога на вершину Машук;

10) Устроена удобная проезжая дорога вокруг горы Машук;

11) Построена новая оранжерея в Казенном саду;

12) В Казенном саду засыпан пруд, произведены осушительные работы, распланированы цветники и газоны, устроены питомники, парники и огороды».

В 1872 году железная дорога из Ростова проведена до станции Минеральные Воды, в 1893 году – до всех курортов. После этого приезд больных и отдыхающих на Кавказские Минеральные воды резко увеличился. Пятигорск стал курортом, доступным для жителей всей России.

Большое строительство в Пятигорске велось при директоре вод Хвощинском на рубеже XIX и XX столетий; директору удалось добиться права тратить доходы, получаемые с курортом и от разлива минеральной воды на нужды самих курортов. В Пятигорске были построены гидропатическое заведение на Теплосерной улице, Пушкинские ванны, Лермонтовская галерея, в 1895 году оборудовано электрическое освещение, проведена трамвайная линия от вокзала до центра Пятигорска, построена большая гостиница, в 1907 году построена гостиница «Бристоль».

В 1908 году в Пятигорске проходил Всероссийский бальнеологический съезд, на котором присутствовало около 1000 делегатов со всей России. Съезд принял важные принципиальные резолюции о курортах Кавказских Минеральных вод. С этого периода на водах началось строительство санаториев.

С 1906 года Геологическим комитетом были начаты систематические гидрогеологические исследования Кавказских Минеральных вод. В результате этих исследований удалось

выяснить происхождение минеральных источников и вывести на поверхность новые источники.

Рост Пятигорска остановила Первая мировая война. В 1913–1914 годах успели построить Тиличеевское ванное здание на Провале и Грязелечебницу. Во время войны долечивались раненые и больные воины русской армии.

В конце 1917 года в Пятигорске ненадолго установилась Советская власть, вытесненная белыми и два года на Северном Кавказе шли ожесточенные бои красноармейцев и белогвардейцев, закончившиеся к 1920 году победой большевиков. 4 апреля 1914 года было издан декрет Советского правительства о национализации курортов. Через год в Пятигорске был создан Государственный Бальнеологический институт, ставший Научно-исследовательским институтом курортологии и физиотерапии – первое научное курортное учреждение в стране. Пятигорск, восстановленный от последствий гражданской войны, стал общедоступным курортом. Началось бурное строительство санаториев, под них приспособлялись и здания уже построенные. Санатории обеспечивались квалифицированными кадрами, оборудованием. Было организовано амбулаторное лечение в Курортной поликлинике.

Бальнеологический институт изучает курортные факторы, применяющиеся при лечении, изучает их влияние на организм людей и животных, устанавливает научно-обоснованные методы лечения для курортов. Институт выпустил десятки «Трудов» и «Бюллетеней» ввел в научный оборот новые методы лечения, сделав ряд усовершенствований в лечебных учреждениях.

В 20-30-х годах XX века в Пятигорске ежегодно отдыхали десятки тысяч человек. Во время войны 1941–1945 годов Пятигорск стал одним большим госпиталем, с августа 1942 по январь 1943 года был занят фашистами, после освобождения восстановлен.

В послевоенные годы Пятигорск развивался, строились новые санатории, дома отдыха, пансионаты. К концу XX века в Пятигорске было более 20 санаториев и пансионатов, ежегодно лечились и отдыхали более 200 тысяч человек.

Население Пятигорска на конец XX века составляло около 130 тысяч. Зима в городе мягкая, средняя температура января – 4; весна ранняя, туманная; лето теплое, сухое средняя температура июля около 20. В Пятигорске несколько высших учебных заведений, театр, музей М.Ю. Лермонтова, краеведческий музей, с коллекциями старинного оружия, нумизматики, собранием картин.

В Пятигорске сохранились: здание Ресторации 1825 года, дом для неимущих офицеров 1826 года, в котором расположена Курортная поликлиника, Лермонтовские ванны 1826–1830 годов, беседка «Эолова арфа» на горе Машук 1831 года, грот Дианы 1830 года, деревянная Михайловская галерея в «мавританском стиле» архитектора С. Ултона 1846 года, восстановлена в камне, в ней находится Курортная выставка, каменная Академическая галерея 1850 года, парки «Цветник» и Емануэлевский 1830-х годов, здания Ермоловских 1880 года, Пушкинских 1900 года, Пироговских 1914 года ванн, Лермонтовская галерея с концертным залом, здание театра 1915 года, грязелечебница 1910 года.

В городском парке памятник М.Ю. Лермонтову скульптора А.М. Опекушина 1889 года.

Самые популярные экскурсии на гору Машук высотой около километра, в парк «Цветник», в Карстовую шахту на южном склоне горы Машук, глубиной 20 метров – Провал.

Кисловодск

Источник Нарзан, по кабардински «богатырь-вода», «кислые воды», принес название, славу и процветание городу Кисловодск. Сам Нарзан был известен с давних времен. Археологические раскопки, проведенные недалеко от источника в районе Рим-горы, подтвердили существование там средневекового города. Сохранилось у источника и остатки древнего колодца, каменные приспособления для купания, найденные в XIX веке. В Кисловодской долине издавна жили горцы-абазинцы, пользовавшиеся источником. По преданиям место, где источник выходил на поверхность не принадлежало никому и было границей между землями Большой Кабарды и Мало-абазинского племени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.